

LC/SC-NET

Международная организация гражданской авиации

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДКОМИТЕТ ПО ПОДГОТОВКЕ
ОДНОГО ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ДОКУМЕНТОВ,
РАССМАТРИВАЮЩИХ НОВЫЕ И
ВОЗНИКАЮЩИЕ УГРОЗЫ**

Монреаль, 3–6 июля 2007 года

ДОКЛАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I:	Введение	1-1
Часть II:	Дискуссии в Подкомитете.....	2-1
Часть III:	Выводы Подкомитета	3-1
Добавление 1.	Список участников	A1-1
Добавление 2.	Список документов.....	A2-1
Добавление 3.	Доклад докладчика	A3-1
Добавление 4.	Монреальская конвенция 1971, измененная Протоколом 1988 года об аэропортах, с изменениями, предложенными Специальным подкомитетом Юридического комитета.....	A4-1
Добавление 5.	Гагская конвенция 1970 года с изменениями, предложенными Специальным подкомитетом Юридического комитета	A5-1

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

1. ДЕЙСТВИЯ 33-Й СЕССИИ АССАМБЛЕИ ИКАО

1.1 Резолюцией А33-1 Ассамблея поручает Совету и Генеральному секретарю принять срочные меры для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации, предусматривающие, в частности, оценку адекватности существующих конвенций ИКАО по авиационной безопасности. Во исполнение упомянутой резолюции данный вопрос рассматривается в рамках пункта 2 общей программы работы Юридического комитета "Акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права".

2. ДЕЙСТВИЯ ДРУГИХ ОРГАНОВ ИКАО

2.1 Во исполнение упомянутой резолюции и рекомендаций Конференции по авиационной безопасности на уровне министров, состоявшейся в феврале 2002 года, Совет в июне 2002 года одобрил План действий ИКАО в области авиационной безопасности, содержащий проект 12. В рамках этого проекта Секретариат ИКАО подготовил исследование по правовым аспектам, связанным с новыми и возникающими угрозами, которое было представлено 35-й сессии Ассамблеи в документе А35-WP/88. В этом исследовании сделан предварительный вывод о том, что, хотя пять существующих конвенций по авиационной безопасности широко применяются государствами, которые считают их полезными правовыми средствами борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в отдельных аспектах они нуждаются в обновлении с учетом таких новых и возникающих угроз, как использование воздушных судов в качестве оружия и нападения с использованием химических, биологических и радиоактивных веществ. Кроме того, в существующих документах основное внимание уделяется лицам, непосредственно совершающим наказуемые деяния, главным образом на борту воздушного судна или в аэропорту, однако конкретных положений в отношении лиц, организующих такие преступления или руководящих их совершением, они не содержат.

2.2 На 12-м заседании своей 173-й сессии 15 декабря 2004 года Совет информировали о том, что Договаривающимся государствам ИКАО будет разослан вопросник с целью выяснить их мнение о необходимости пересмотра и возможного изменения существующих конвенций по авиационной безопасности. Такой вопросник, а также материал исследования были разосланы Договаривающимся государствам 24 марта 2005 года. Большинство государств из числа ответивших на вопросник считали, что существует необходимость изменения действующих документов международного воздушного права или принятия нового документа, рассматривающего новые и возникающие угрозы гражданской авиации.

2.3 Совет на своей 176-й сессии в ноябре 2005 года согласился создать исследовательскую группу Секретариата для оказания помощи Секретариату в подготовке правового документа для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации. Исследовательская группа провела три совещания в июне 2006 года, октябре 2006 года и феврале 2007 года. На 16-м заседании 179-й сессии 5 декабря 2006 года Совет рассмотрел доклад о ходе работы Исследовательской

группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности и принял к сведению информацию о том, что Генеральный секретарь представит Совету на его 180-й сессии окончательный доклад о деятельности этой Исследовательской группы. Окончательный доклад Исследовательской группы был представлен 180-й сессии Совета в марте 2007 года.

3. ДЕЙСТВИЯ СОВЕТА, КАСАЮЩИЕСЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДКОМИТЕТА

3.1 Основываясь на рекомендации Исследовательской группы, Совет на 10-м заседании своей 180-й сессии 7 марта 2007 года принял решение провести в Монреале в июле 2007 года сессию Специального подкомитета Юридического комитета.

4. УЧРЕЖДЕНИЕ ПОДКОМИТЕТА

4.1 Действуя в соответствии с правилом 12 b) Правил процедур Юридического комитета, председатель Юридического комитета г-н Ж. Лозон, Q.C. (Канада) учредил Специальный подкомитет и решил назначить членами этого Подкомитета юридических экспертов Австралии, Аргентины, Бразилии, Германии, Китая, Ливана, Мексики, Объединенных Арабских Эмиратов, Российской Федерации, Сенегала, Сингапура, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Швейцарии, Южной Африки и Японии. Все перечисленные государства (за исключением Аргентины и Мексики) были представлены в Подкомитете.

4.2 Кроме того, представители перечисленных ниже государств являются членами Подкомитета *ex-officio* согласно правилу 13 b): Канада (председатель Юридического комитета), Италия (первый заместитель председателя), Индия (второй заместитель председателя) и Нигерия (третий заместитель председателя); члены *ex-officio* от Иордании (четвертый заместитель председателя) и Египта (предыдущий председатель) не смогли принять участие в сессии.

4.3 В соответствии с правилом 17 председатель Юридического комитета назначил докладчиком г-жу Дж. Этуэлл (Австралия).

4.4 Список участников сессии Подкомитета приводится в **добавлении 1** к настоящему документу.

5. КРУГ ПОЛНОМОЧИЙ ПОДКОМИТЕТА

5.1 Совет согласовал следующий круг полномочий Подкомитета: "Подготовить с учетом резолюции A33-1 Ассамблеи (Декларация о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актах, затрагивающих гражданскую авиацию) и рекомендаций Совета, высказанных в ходе его 180-й сессии, один или несколько проектов документов по вопросу о новых и возникающих угрозах гражданской авиации, принимая при этом во внимание и действуя согласно только п. 1 выводов Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности в добавлении В к документу C-WP/12851".

5.2 Что касается вопросов о недисциплинированных пассажирах и о перевозке запрещенных материалов, в Совете складывается консенсус в отношении того, что вопрос о недисциплинированных пассажирах заслуживает рассмотрения в рамках другого форума ИКАО с учетом просьбы ИАТА. С другой стороны, по своему характеру этот вопрос отличается от проблемы

масштабных нападений на гражданскую авиацию, аналогичных нападением 11 сентября 2001 года. Специальному подкомитету следует рассмотреть такие масштабные нападения и их угрозу.

5.3 По вопросу о перевозке на борту воздушного судна запрещенных материалов, например биологического или ядерного оружия, в Совете также складывается консенсус относительно возможности криминализации таких действий в рамках конвенции при том понимании, что сфера ее действия должна быть ограничена теми актами, которые могут поставить под угрозу безопасность полета воздушного судна.

6. СЕССИЯ ПОДКОМИТЕТА

6.1 Сессия Подкомитета проходила в Монреале 3 – 6 июля 2007 года.

6.2 Действуя в качестве председателя Юридического комитета, г-н Ж. Лозон, Q.C. (Канада) открыл сессию и предложил директору Юридического управления г-ну Д. Вибо выступить перед ее участниками.

6.3 Директор Юридического управления подчеркнул ведущую роль ИКАО в принятии пяти международно-правовых документов, касающихся авиационной безопасности, в частности *Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов*, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года (Гаагской конвенции), которая впервые зафиксировала в международном договоре важный принцип "*aut dedere, aut judicare*" ("выдай или суди"). Остановившись на событиях, предшествовавших проведению настоящей сессии Подкомитета, директор подчеркнул, что резолюция А33-1 была принята 33-й сессией Ассамблеи ИКАО в связи с чудовищными террористическими актами 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки. Он особо отметил важность мандата Подкомитета в свете этих актов и более поздних нападений или планируемых нападений на объекты гражданской авиации, в частности раскрытого в Лондоне в августе 2006 года предполагаемого заговора с целью взрыва нескольких воздушных судов над Северной Атлантикой, а также уничтожения в августе 2004 года предполагаемыми террористами-самоубийцами двух воздушных судов в Российской Федерации. Директор поблагодарил докладчика г-жу Дж. Этуэлл (Австралия) за подготовку в очень сжатые сроки доклада, в котором она предлагает в качестве отправной точки проекты протоколов к Гаагской и Монреальской конвенциям.

6.4 В первый день работы сессии Подкомитет единогласно избрал председателем г-на Т. Олсон (Франция) и заместителем председателя г-на В. Пунусами (Объединенные Арабские Эмираты).

6.5 Секретарем сессии был г-н Д. Вибо, директор Юридического управления. Функции его заместителя выполнял г-н Дж. Хуан, сотрудник Юридического управления. Помощниками секретаря были г-жа М. Уайнстайн, юрисконсульт, и г-жа А. Саран, консультант; работу Подкомитета обеспечивали также другие сотрудники Организации.

7. ДОКУМЕНТАЦИЯ

7.1 Список документов, представленных Подкомитету, приводится в **добавлении 2** к настоящему документу.

ЧАСТЬ II

ДИСКУССИИ В ПОДКОМИТЕТЕ

8. ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА

8.1 Докладчик Юридического комитета г-жа Дж. Этуэлл (Австралия) представила свой доклад, текст которого является частью настоящего доклада Подкомитета (**добавление 3** к настоящему документу). В докладе рассматриваются существующие документы по авиационной безопасности, включая их цель, действия, которые они криминализируют, и их недостатки. В частности, существующими документами не охватываются следующие деяния: использование гражданских воздушных судов в качестве оружия, использование гражданских воздушных судов для незаконного распространения биологических, химических и ядерных веществ, а также нападения на гражданскую авиацию с использованием таких веществ. Для рассмотрения этих трех основных видов преступлений были предложены два проекта протоколов для изменения соответственно Гаагской конвенции и *Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации*, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года (Монреальской конвенции). Основной акцент в предлагаемых протоколах делается не на защите воздушных судов, находящихся "в полете" или "в эксплуатации", как в Гаагской и Монреальской конвенциях, а на за защите лиц, имущества и окружающей среды как на борту, так и за пределами воздушного судна, находящегося "в эксплуатации". Одним из ключевых элементов предлагаемых протоколов является включение в сферу действия этих документов лиц, которые организуют или руководят другими лицами при совершении преступлений или иным образом способствуют этому, в том числе лиц, которые вступают в сговор с одним или более лицами с целью совершить преступление, предусмотренное в документах, угрожают или пытаются совершить такое преступление. Другим важным элементом в предлагаемых протоколах является включение дополнительных основ юрисдикции, включая юрисдикцию государства, когда преступление совершено гражданином или в отношении гражданина такого государства. Кроме того, в предлагаемые протоколы включен ряд положений, содержащихся в принятых в последнее время Организацией Объединенных Наций (ООН) документах о борьбе с терроризмом, включая, в частности, положение о "справедливом обращении", которое обязывает государство гарантировать лицу, взятому под стражу справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями, обычно предоставляемыми лицу в соответствии с законами данного государства, включая соответствующие положения международного права и положения о правах человека. Предусмотрено также "исключение в отношении военной деятельности", которое четко оговаривает, что документы не распространяются на действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, а также действия вооруженных сил государства в рамках осуществления их официальных функций.

8.2 Все члены Подкомитета поблагодарили докладчика за превосходно подготовленный доклад и за проекты текстов, которые станут солидным фундаментом для дальнейшей дискуссии. Подкомитет особо отметил, что эта работа была проделана докладчиком за очень короткий промежуток времени после учреждения Подкомитета.

9. ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

9.1 Члены Подкомитета в целом согласились с необходимостью подготовки одного или нескольких документов для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации в свете событий 11 сентября 2001 года и принятия в ООН начиная с 1997 года документов о борьбе с терроризмом.

9.2 Большинство членов Подкомитета согласились с выводом докладчика о том, что наиболее подходящей формой рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации станет принятие протокола к Гаагской конвенции и протокола к Монреальской конвенции. Разработка двух протоколов позволит закрепить достижения каждой из конвенций и в то же время устранить те недостатки, которые были обнаружены Исследовательской группой Секретариата. Обе конвенции, ратифицированные большим количеством государств, представляют собой надлежащие рамки для включения принятых в последнее время положений других документов ООН о борьбе с терроризмом. Члены Подкомитета сослались также в качестве прецедента на *Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства* (Протокол SUA), который заменил *Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства*, совершенную в Риме 10 марта 1988 года (Конвенцию SUA) рассматривает новые и возникающие угрозы в контексте морского судоходства. Несколько членов Подкомитета высказались за создание одного всеобъемлющего документа, сводящего воедино Гаагскую и Монреальскую конвенции, включая изменяющие их документы.

10. ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОТОКОЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МОНРЕАЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ

10.1 Подкомитет рассмотрел подготовленный докладчиком проект протокола к Монреальской конвенции (дополнение А к докладу докладчика). В центре внимания участников дискуссии были новые определения основных преступлений, угрозы совершения преступлений, другие способы совершения преступлений, оговорка об исключении военной деятельности и другие положения.

10.2 Новые определения основных преступлений в подпунктах f), g) и h) п. 1 статьи 1

10.2.1 Докладчик предложила включить в п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции следующие три новых определения основных преступлений в следующей редакции:

- "f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- g) высвобождает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением

причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде".

10.2.2 **В эксплуатации.** Во всех трех определениях преступления использована концепция воздушного судна, находящегося "в эксплуатации". Один член Подкомитета задал вопрос о том, каким образом воздушное судно, находящееся "в эксплуатации", но не "в полете", может причинить ущерб окружающей среде, а также выразил сомнение в целесообразности продления периода, в течение которого может быть совершено преступление, т. е. до истечения 24 часов после посадки в соответствии с определением термина "в эксплуатации" в п. b) статьи 2 Монреальской конвенции. Докладчик разъяснила, что полезность концепции "эксплуатации" в этом контексте связана с тем, что ущерб воздушному судну и воздушным судном может быть причинен за рамками полета, например в отношении объектов на земле. Что касается 24-часового периода, такие рамки были согласованы при принятии Монреальской конвенции. С учетом этих разъяснений Подкомитет согласился сохранить концепцию воздушного судна "в эксплуатации".

10.2.3 **Намерение.** Некоторые члены Подкомитета предложили добавить фразу "с намерением" перед словами "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу" в подпунктах f), g) и h), чтобы подчеркнуть нацеленность преступника на достижение результатов, о которых говорится в тексте. Докладчик разъяснила, что термин "преднамеренно" уже использован в вводном тексте п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. Она считает, что этого достаточно для того, чтобы подчеркнуть намерение "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб" в подпунктах f), g) и h).

10.2.4 **"Таким способом, который может" причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб.** По мнению некоторых членов Подкомитета, те действия, о которых говорится в подпунктах f), g) и h), должны быть наказуемыми, если они совершены с намерением причинить смерть, увечье или ущерб, независимо от того, имели ли место фактические последствия в виде смерти, увечья или ущерба. Поэтому некоторые члены предложили формулировку "таким способом, который может причинить смерть, ...", тогда как другие выступили за формулировку "таким образом, чтобы причинить смерть, ...". Первый вариант получил широкую поддержку, и Подкомитет решил использовать эту формулировку в подпунктах f), g) и h). Два члена Подкомитета высказали несогласие с этой формулировкой, отдав предпочтение первоначальному тексту в проекте докладчика.

10.2.5 **Электронные устройства.** Один член Подкомитета предложил включить в подпункт h) п. 1 статьи 1 ссылку на "электронные устройства" с учетом ситуации, когда ущерб может быть причинен эксплуатационным системам воздушного судна или имуществу, лицам или окружающей среде за пределами воздушного судна. Такие устройства могут быть использованы для причинения ущерба как на борту, так и за пределами воздушного судна. Некоторые члены Подкомитета считали, что использование электронных устройств для причинения ущерба уже учтено широкой формулировкой подпунктов c) и d) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. Член Подкомитета, предложивший ввести ссылку на электронные устройства, разъяснил, что эта ситуация отличается от нанесения ущерба аэронавигационному оборудованию, о котором идет речь в подпункте d) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции. После этого председатель предложил упомянутому члену Подкомитета представить на более позднем этапе новый текст подпункта h) в письменном виде. Проконсультировавшись с другими участниками, этот член Подкомитета представил предложение об изменении существующего подпункта d) вместо нового подпункта h) в следующей редакции:

"d) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование **или другие системы, необходимые для эксплуатации воздушного судна**, или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете;"

Этот текст получил широкую поддержку и был принят Подкомитетом.

10.2.6 Один член Подкомитета заявил для протокола, что, по его мнению, изменение в подпункт d) п. 1 статьи 1 вносится с целью учесть возможность использования электронных устройств для создания помех бортовым системам или их разрушения.

10.2.7 Член Подкомитета, предложивший изменить подпункт d), также рекомендовал в связи с этим исключить из статьи 2 проекта протокола определение "аэронавигационного оборудования". Подкомитет решил сохранить это определение.

10.2.8 **Высвобождение/выброс.** Несколько членов Подкомитета выразили несогласие с использованием в подпункте g) п. 1 статьи 1 термина "высвобождение" вместо термина "выброс", который использован в Протоколе SUA и в *Международной конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом* (Конвенции о бомбовом терроризме). По мнению докладчика, термин "высвобождение" представляется более предпочтительным в авиационном контексте, тогда как некоторые члены Подкомитета считали, что термин "выброс" уместнее применительно к взрывчатым веществам. В отсутствие консенсуса Подкомитет решил поместить термины "высвобождение" и "выброс" в квадратные скобки.

10.2.9 **Потенциально смертоносные материалы или аналогичные вещества.** При обсуждении подпунктов g) и h) в Подкомитете состоялась дискуссия относительно целесообразности расширения ссылки на "токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал" за счет включения других потенциально смертоносных материалов. Отмечалось, что некоторые нетоксические химические вещества, например корродирующие и воспламеняющиеся материалы, также могут причинить ущерб воздушному судну. В этой связи рассматривались две альтернативные формулировки: первая – "другие потенциально смертоносные материалы", использованная в резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001), и вторая – "аналогичные вещества", использованная в подпункте b) п. 3 статьи 1 Конвенции о бомбовом терроризме. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил включить после слов "ядерный материал" в подпунктах g) и h) п. 1 статьи 1 слова "[или другие потенциально смертоносные материалы][или аналогичные вещества]".

10.2.10 Остановившись на определениях материалов, упомянутых в подпунктах g) и h), некоторые члены Подкомитета указали на то, что определения в главе 2 предлагаемого протокола могут потребовать согласования. Например, в подпункте f) говорится о "значительном ущербе", тогда как в подпунктах f), g) и h) пункта 1 статьи 1 использован термин "серьезный ущерб". Другие члены Подкомитета отметили, что указанные определения отражают существующую редакцию действующих документов, упомянутых в сносках к статье 2 предлагаемого протокола, и Подкомитету следует использовать их или отказаться от них; переработка этих определений может привести к возникновению несоответствий в различных международных документах. Секретарь Подкомитета заметил, что в Конвенции о бомбовом терроризме нет определения таких материалов, как "токсические химические материалы", "биологические материалы" или "радиоактивные материалы", хотя эти термины в этой Конвенции используются. С учетом этого некоторые участники предложили исключить все определения, за исключением тех, которые прямо относятся к гражданской авиации, а именно, существующих определений в подпунктах a) и

b) статьи 2 Монреальской конвенции, а также предлагаемого определения в подпункте c) статьи 2 проекта протокола. После дополнительного обсуждения Подкомитет решил поместить текст подпунктах d)–h) статьи 2 в квадратные скобки при том понимании, что эти определения могут быть исключены, если документ не будет рассматривать в качестве уголовно наказуемого деяния преднамеренную и незаконную перевозку материалов, упомянутых в этих определениях.

10.2.11 **Смерть лица.** В связи с замечанием одного участника Подкомитет рассмотрел вопрос о том, не следует ли уточнить, что слово "смерть" в подпунктах f), g) и h) п. 1 статьи 1 означает исключительно смерть лица. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил, что в определении нет необходимости, однако в докладе сессии будет указано, что термин "смерть" относится исключительно к смерти лица.

10.2.12 **Окружающая среда.** Несколько членов Подкомитета высказали мнение о том, что термин "окружающая среда" является слишком расплывчатым. Например, в контексте подпункта h), когда речь идет о нападении на борту воздушного судна с использованием биологических, химических и ядерных веществ, перспектив причинения ущерба окружающей среде за пределами воздушного судна не столь очевидна. После непродолжительной дискуссии Подкомитет решил поместить слова "или окружающей среде" в подпункте h) п. 1 статьи 1 в квадратные скобки для последующего рассмотрения вопроса о целесообразности их сохранения. Один член Подкомитета также задал вопрос о том, каким образом само воздушное судно может причинить ущерб окружающей среде в контексте подпункта f). В связи с этим вопросом было достигнуто общее согласие относительно сохранения слов "или окружающей среде" в подпункте f) с целью учесть любую возможную экологическую катастрофу в результате незаконного осуществления контроля над воздушным судном.

10.2.13 **Значительный/серьезный.** Несколько членов Подкомитета предложили в тексте, касающемся ущерба окружающей среде, использовать термин "значительный" вместо термина "серьезный", как это сделано в *Международной конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма* (Конвенции о ядерном терроризме). Подкомитет решил сохранить прилагательное "серьезный".

10.2.14 **Последовательность перечисления преступлений.** Подкомитет принял к сведению предложение одного из членов о переносе подпункта e) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции на место последнего подпункта в п. 1, учитывая, что в нем идет речь, возможно, о наименее катастрофическом сценарии совершения основного преступления.

10.3 Угрозы совершить преступление

10.3.1 В докладе докладчика (в п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции добавить новый п. 1 *ter*) предлагается следующий текст:

"Лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает совершить преступление, предусмотренное в пп. 1 или 1 *bis*, при том понимании, что государство-участник может допустить защиту, основанную на реальности этой угрозы".

10.3.2 Выступая в Подкомитете, докладчик указала, что такая формулировка предпочтительнее аналогичного текста в подпункте a) п. 2 статьи 2 Конвенции о ядерном терроризме. Вместо того чтобы возлагать бремя доказывания на обвинение, требуя от него продемонстрировать "реальность угрозы", предлагаемая формулировка допускает использование

защиты, связанной с реальностью угрозы. Предполагалось, что это облегчит задачу обвинения по подтверждению реальности угрозы. Признавая обоснованность такого подхода, многие члены Подкомитета считали, что он создаст проблемы в их национальной системе уголовного законодательства в контексте переноса бремени доказывания.

10.3.3 Во время дискуссии было внесено три предложения. Первое из них, которое поддержали большинство участников, заключалось в дословном воспроизведении формулы из Конвенции о ядерном терроризме: "угрожает при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы". Второе предложение предусматривало объединение двух формулировок в п. 1 *ter*, чтобы дать возможность государствам выбрать одно из них, возложив бремя доказывания на обвинение или разрешив обвиняемому доказать, что его/ее угроза не была реальной. Третье предложение предусматривало исключение ссылки на реальность угрозы, оставляя этот вопрос на усмотрение государств в соответствии с их национальным законодательством.

10.3.4 Многие члены Подкомитета выразили несогласие с третьим предложением, поскольку считали, что реальность угрозы является одним из важнейших элементов преступления. По их мнению, документы о международной криминализации должны рассматривать более серьезные преступления. Поэтому следует относить к числу уголовно наказуемых лишь "реальные" угрозы, т.е. такие угрозы, которые могут воспрепятствовать нормальному функционированию гражданской авиации. С учетом этого Подкомитет решил заменить существующую формулировку п. 1 *ter* текстом из подпункта а) п. 2 статьи 2 Конвенции о ядерном терроризме и поместить фразу о "реальности" в квадратные скобки:

"1 *ter*. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает [при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы,] совершить какое-либо из преступлений, указанных в п. 1, или преступление, указанное в п. 1 *bis*".

10.4 Руководители и организаторы преступлений

10.4.1 Подкомитет подчеркнул необходимость наказания лиц, которые организуют других лиц или руководят ими с целью совершения преступления, предусмотренного в Монреальской конвенции и предлагаемом протоколе. Поэтому Подкомитет согласился с предложенным докладчиком текстом (п. 3 статьи 1 в дополнении А к докладу докладчика – включить новый подпункт б) в п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции) и решил добавить слово "преднамеренно" (в квадратных скобках) во вводном тексте п. 2:

"Любое лицо также совершает преступление, если это лицо [преднамеренно]:

а) ...

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в п. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи;"

10.4.2 Термин "преднамеренно" был помещен в скобки, т.к. некоторые члены Подкомитета считали необходимым четко оговорить элемент намерения, тогда как другие полагали, что элемент намерения, упомянутый в определении основных преступлений в п. 1 статьи 1, будет опосредованно применен к преступлениям в п. 2.

10.4.3 Один член Подкомитета задал вопрос о том, не следует ли включить конкретную ссылку на лиц, финансирующих совершение преступления. Председатель разъяснил, что этот момент уже учтен в *Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма* (Конвенции о финансировании терроризма). Если ее положений недостаточно, дополнительный охват могут обеспечить положения, относящиеся к сопутствующим и незавершенным преступлениям, которые рассматриваются ниже.

10.5 Сопутствующие и незавершенные преступления

10.5.1 Подкомитет отметил, что сопутствующие и незавершенные преступления являются одним из важных элементов предлагаемого протокола, поскольку его положения позволяют применять Монреальскую конвенцию не только в отношении лиц, фактически совершающих основные преступления, предоставляя государствам международно-правовые инструменты для криминализации действий и наказания правонарушителей за участие в подготовке таких преступлений. Такие преступники будут нести равную ответственность за участие в совершении основных преступлений.

10.5.2 В докладе докладчика (п. 3 статьи 1 об изменении п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции) предлагается следующий текст:

"2. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо:

- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пп. 1 или 1 *bis* настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- c) является соучастником лица, которое совершает преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- d) любым иным способом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и либо
 - i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; либо
 - ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- e) договаривается с одним или более лицами совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, независимо от того, совершено ли преступление, являющееся предметом договоренности."

10.5.3 Подкомитет отметил, что подпункты а) и с), касающиеся соответственно попыток и действий соучастников, уже включены в Монреальскую конвенцию. Поэтому участники приняли их текст, предложенный докладчиком. Текст подпунктов b), d) и e) содержит новые положения, в

основе которых лежат аналогичные формулировки из различных конвенций ООН. Поскольку содержание подпункта b) уже было согласовано, Подкомитет сосредоточил внимание на подпунктах d) и e).

10.5.4 Большинство членов Подкомитета поддержали цель подпункта e), которая заключается в криминализации действий по подготовке к совершению основного преступления независимо от того, имели ли место преступление или попытка его совершения. Проблема в связи с этим положением заключалась в отсутствии в гражданском судопроизводстве системы общего права преступления "сговор". Состоялась дискуссия относительно того, можно ли добиться этой цели посредством подпункта d), в основу которого положен текст подпункта c) п. 3 статьи 2 Конвенции о бомбовом терроризме, поскольку его можно рассматривать как не требующий наличия совершенного акта, с основным акцентом на содействии "любым иным образом" совершению основного преступления. Ряд членов Подкомитета и наблюдатель от управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) считали, что, как показывает опыт, в большинстве правовых систем принят иной подход. В тексте подпункта d) не оговаривается наличие причинно-следственных связей, однако требуется, чтобы основное преступление было фактически совершено.

10.5.5 Подкомитет поддержал альтернативную формулировку, совместимую со всеми правовыми системами, которая создает факультативный режим на основе положений подпунктов a) i) и ii) п. 1 статьи 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Конвенции о транснациональной организованной преступности). Указанная статья содержит два альтернативных положения, первое из которых рассматривает преступление сговора по определению судов общего права, а во втором зафиксирована концепция "*association de malfaiteurs*" ("организованной преступной группы") в системе гражданского права. С учетом этого председатель при содействии Секретариата и ряда специалистов этой области подготовил пересмотренный текст на основе положений Конвенции о транснациональной организованной преступности и предложенных докладчиком формулировок подпунктов d) и e). Новый текст, потребовавший переноса подпунктов d) и e) в новый пункт 3, был доработан неофициальной редакционной группой под руководством заместителя председателя и принят Подкомитетом в следующей редакции:

"3. Каждое государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis* или 1 *ter* настоящей статьи, оба или одно из следующих деяний:

- a. сговор с одним или несколькими другими лицами относительно совершения преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или
- b. содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью умышленно и либо

- i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи; либо
- ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи".

10.6 **Аэронавигационное оборудование**

10.6.1 Подкомитет рассмотрел и согласовал включение определения "аэронавигационного оборудования", предложенного докладчиком, в статью 2 проекта протокола, в связи с чем в статью 2 Монреальской конвенции добавляется новый подпункт с) в следующей редакции:

"Аэронавигационное оборудование" включает сигналы, данные, информацию или системы, необходимые для навигации воздушного судна;"

10.6.2 Подкомитет предложил запросить мнение Аэронавигационной комиссии (АНК) относительно этого определения.

10.7 **Положение об исключении военной деятельности**

10.7.1 Подкомитет обсудил п. 2 статьи 3 предлагаемого протокола, предусматривающий изменение Монреальской конвенции посредством включения статьи 4 *bis* в следующей редакции:

Статья 4 *bis*

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права".

10.7.2 Председатель разъяснил членам Подкомитета, что в проекте статьи 4 *bis* дословно воспроизведено существующее положение, обычно именуемое оговоркой об исключении военной деятельности, которое содержится в принятых в последние годы конвенциях ООН о борьбе с терроризмом, в частности в Конвенции о ядерном терроризме. По сложившейся практике ИКАО документы по авиационной безопасности, определяющие в качестве уголовно наказуемых некоторые деяния, не распространяются на военную деятельность. Поэтому такие положения будут рассматриваться как носящие деклараторный характер, т. е. прямо фиксирующее принцип, который ранее подразумевался.

10.7.3 Все члены Подкомитета, за исключением одного, поддержали это заявление председателя. Упомянутый член Подкомитета не стал бы возражать против исключения

деятельности вооруженных сил **во время вооруженного конфликта**, что соответствует положениям статьи 89 Чикагской конвенции, однако не готов согласиться с полным исключением военной деятельности **даже в мирное время**, поскольку такое исключение является нарушением принципов, зафиксированных в преамбулах Гаагской и Монреальской конвенций, а также принципов и положений Чикагской конвенции, в частности статьи 44. Кроме того, это также будет противоречить ряду резолюций ООН и ИКАО, в частности резолюции А35-9 Ассамблеи ИКАО, которая осуждает все акты незаконного вмешательства, направленные против гражданской авиации, **независимо от того, где, кем и с какой целью они совершаются**. Внесение оговорки об исключении военной деятельности не может быть обосновано лишь тем, что такое же положение уже существует в других конвенциях. В результате вооруженные офицеры, виновные в незаконном захвате гражданского воздушного судна или использовании воздушного судна, эксплуатируемого третьим государством, в качестве оружия массового уничтожения, получат иммунитет от уголовного преследования. Возможность злоупотребления такой оговоркой нельзя игнорировать. В заключение этот член Подкомитета предложил изменить текст, ограничив исключение военной деятельности лишь действиями вооруженных сил во время вооруженного конфликта. В противном случае он будет вынужден высказать оговорку в отношении этого текста.

10.7.4 Было решено сохранить текст статьи 4 *bis* в том виде, в котором он было предложен докладчиком, и отразить расхождение мнений в докладе. После принятия этого решения тот же член Подкомитета вновь изложил свою позицию, а также затронул еще два момента. Первый связан с возможными проблемами интеграции норм "международного гуманитарного права" и нормативных положений о гражданской авиации. Этот вопрос требует дополнительного изучения, т. к. не все члены Подкомитета хорошо знакомы с международным гуманитарным правом. Второе замечание относилось к проекту конвенции о возмещении ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам в результате актов незаконного вмешательства, который в настоящее время рассматривается Специальной группой Совета. Если оговорка об исключении военной деятельности будет внесена в Гаагскую и Монреальскую конвенции, может возникнуть вопрос о том, не следует ли включить такую же оговорку в вышеупомянутый проект конвенции. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и рассмотрения в рамках будущей работы.

10.8 Юрисдикция

10.8.1 Вниманию участников был предложен подготовленный докладчиком текст (статья 4, изменяющая статью 5 Монреальской конвенции) в следующей редакции:

Статья 5

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении указанных преступлений в следующих случаях:
 - a) когда преступление совершено на территории этого государства;
 - b) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;
 - c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории с предполагаемым преступником на борту;

-
- d) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местонахождение которого находится в этом государстве;
 - e) когда преступление совершено гражданином этого государства.
2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:
 - a) когда преступление совершено против гражданина этого государства;
 - b) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;
 3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего протокола или присоединении к нему каждое государство-участник уведомляет депозитария об установлении им юрисдикции в соответствии с п. 2 настоящей статьи на основе своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария.
 4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 и 1 *ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в пп. 1 или 2 настоящей статьи.
 5. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 *bis* и 1 *ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в подпунктах а) или е) п. 1 или в п. 2 настоящей статьи.
 6. Настоящая конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством".

10.8.2 Докладчик разъяснила, что предлагаемый проект предусматривает одну дополнительную обязательную основу юрисдикции в подпункте е) п. 1 и две факультативные основы в подпунктах а) и б) п. 2. Подкомитет принял эти дополнения. Один член Подкомитета

сослался на подпункт с) п. 2 статьи 6 Конвенции SUA, где предусмотрено, что государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого указанного в ней преступления, когда "оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него", отметив, что в предложенном докладчиком проекте текста нет аналогичного положения. Отвечая на это замечание, докладчик объяснила отсутствие такого положения тем, что в соответствии с мандатом Совета Подкомитет должен был рассмотреть вопрос о криминализации отдельных деяний независимо от мотива. Упомянутый член Подкомитета выступил еще раз и заявил, что данный вопрос можно рассматривать под другим углом, истолковывая его как проблему юрисдикции, связанную с намерением и целью преступления, а не только с мотивом.

10.8.3 Один член Подкомитета указал на возможность расширения функций депозитария в том случае, если имеется конфликт юрисдикций между государствами-участниками или если государство-участник отказывается выполнять свои обязательства. Еще один член Подкомитета предложил оговорить в будущем документе порядок очередности юрисдикций. По мнению других участников, споры между государствами-участниками могут разрешаться в соответствии с положениями статьи 14 существующей Конвенции, и поэтому нет необходимости расширять функции депозитария или устанавливать приоритеты юрисдикций в уголовном праве.

10.8.4 Подводя итоги дискуссии, председатель отметил, что многие из высказанных замечаний заслуживают дальнейшего изучения, однако Подкомитету не следует идти на радикальное изменение существующей структуры положений о юрисдикции и механизмов урегулирования споров. Подкомитет согласился с таким резюме и решил на данном этапе сохранить текст статьи 5 практически без изменений, не считая поправок редакционного характера – замены местоимения "его" в пп. 4 и 5 словами "это лицо" для обеспечения гендерного нейтралитета и замены слов "государству упомянутому" в п. 5 фразой "любому из государств, упомянутых". Подкомитет также рекомендовал заменить фразу "которые установили юрисдикцию" в п. 4 статьи 6 Монреальской конвенции (измененной статьей 5 предлагаемого протокола) словами "которые в ином случае обладали бы юрисдикцией".

10.9 **Справедливое обращение**

10.9.1 Подкомитет отметил, что статья 6 в тексте докладчика (предложение включить в Монреальскую конвенцию статью 7 *bis*) отражает сопоставимые положения более поздних конвенций ООН с целью гарантировать соблюдение прав человека и принцип верховенства права. Докладчик добавила, что целесообразность включения такого положения обусловлена характером предлагаемых основного и других преступлений и расширением основ юрисдикции. Предложенный докладчиком текст статьи 7 *bis* был принят Подкомитетом.

10.10 **Прямое исключение оговорки о политическом преступлении**

10.10.1 Предлагая свой проект пп. 2 и 3 статьи 7 (предложение включить в Монреальскую конвенцию соответственно статьи 8 *bis* и 8 *ter*), докладчик заявила, что в контексте выдачи предполагаемого преступника можно утверждать, что существующий текст не позволяет государствам-участникам отказывать в просьбе о выдаче со ссылкой на оговорку о политическом преступлении. Тем не менее, для приведения текста в соответствие с аналогичными положениями последних конвенций ООН было бы желательно прямо изложить эту норму в статье 8 *bis*. Докладчик далее отметила, что внесение дополняющего эту норму "положения о гарантиях" в статью 8 *ter* также соответствует аналогичным положениям в последних конвенциях ООН. Один член Подкомитета предложил внести в статью 8 *ter* перекрестную ссылку на пп. 4 и 5 статьи 5

Монреальской конвенции (измененной статьей 4 предлагаемого протокола), с тем чтобы государства-участники, использующие механизм статьи 8 *ter* для отказа в выдаче предполагаемого преступника, не могли уклониться от выполнения обязательства по возбуждению судебного преследования. Другие члены Подкомитета считали, что формулировка статьи 7 Монреальской конвенции носит достаточно общий характер и учитывает такую ситуацию. Подкомитет принял текст статей 8 *bis* и 8 *ter*.

10.11 **Результирующие и редакционные изменения**

10.11.1 Подкомитет также рекомендовал ряд результирующих и редакционных изменений Монреальской конвенции. В **добавлении 4** к настоящему докладу представлен сводный проект текста измененной Монреальской конвенции, в котором учтены все изменения, рекомендуемые Подкомитетом, кроме заключительных положений.

10.12 **Простая перевозка особо опасных грузов и лиц, скрывающихся от правосудия**

10.12.1 Подкомитет обсудил предложение запретить преднамеренную и незаконную перевозку по воздуху особо опасных грузов и лиц, скрывающихся от правосудия, на основе документа WP/3, представленного Австралией. В этом рабочем документе отмечается, что в международно-правовых рамках существуют пробелы, связанные с незаконной перевозкой биологического, химического и ядерного оружия и других опасных материалов на борту гражданских воздушных судов. Существуют также пробелы в вопросах использования гражданских воздушных судов с целью помочь лицам, скрывающимся от правосудия, избежать судебного преследования за серьезные преступления, связанные с безопасностью. Учитывая тесную связь между терроризмом и незаконной перевозкой такого типа, ИКАО обязана обеспечить, чтобы гражданская авиация не использовалась в целях, несовместимых с целями принятой в 1944 году *Конвенции о международной гражданской авиации* (Чикагской конвенции). В документе определены два варианта устранения такого юридического пробела: первый – последовать примеру Протокола SUA, а второй – увязать данный вопрос с Приложением 18 к Чикагской конвенции.

10.12.2 Председатель и несколько членов Подкомитета поблагодарили автора рабочего документа, указав при этом в порядке предостережения, что вопрос о простой перевозке в строгом смысле этого слова выходит за рамки круга полномочий, установленного Советом, а именно, криминализации через конвенцию только тех деяний, которые могут угрожать безопасности полета воздушного судна. Проблема незаконной перевозки лиц, скрывающихся от правосудия, даже не упоминается в мандате Совета.

10.12.3 Несколько членов Подкомитета поддержали предложение в документе WP/3. По их мнению, несанкционированная перевозка некоторых опасных материалов по определению создает угрозу безопасности гражданских воздушных судов в полете, и поэтому данный вопрос вписывается в рамки мандата Подкомитета. Следуя своей исторической миссии, ИКАО должна признать такие деяния уголовно наказуемыми, т. к. в противном случае пострадают безопасность и целостность гражданской авиации. В связи с замечанием о том, что незаконная перевозка ядерных и других смертоносных материалов уже регулируется рядом международных конвенций, связанных с контролем за вооружениями, эти члены Подкомитета заявили, что существующие документы по контролю за вооружениями не содержат положений о международном сотрудничестве и выдаче. Рассмотрение этого вопроса в документе ИКАО усилит критический элемент правоприменительного процесса.

10.12.4 Ряд членов Подкомитета высказали серьезные оговорки и/или отказались на данном этапе высказать свою позицию по вопросу о простой перевозке, учитывая его сложность в техническом, юридическом и политическом отношениях и необходимость дальнейшего изучения и обсуждения. В дополнение к доводу о том, что данный вопрос выходит за рамки мандата Подкомитета, они также ссылались на возможные отрицательные последствия с точки зрения проводимой работы и потенциала принятия документа. Кроме того, они выразили сомнение в наличии каких-либо пробелов, учитывая, что транспортировка до взлета и после посадки уже рассматривается другими документами. Были дополнительно поставлены, в частности, вопросы о том, каким образом квалифицировать простую перевозку в качестве преступления в авиационном контексте по сравнению с контекстом морского судоходства согласно Протоколу SUA, который основан на системах лицензирования ввоза/вывоза, каким образом построить систему правоприменения и наказания и как избежать дублирования режимов по аналогичным преступлениям, рассматриваемым другими конвенциями. В отношении вопроса о преднамеренной и незаконной перевозке по воздуху лиц, скрывающихся от правосудия, эти члены Подкомитета высказали еще более серьезные оговорки, чем по вопросу о незаконной перевозке некоторых опасных грузов. Члены Подкомитета, которые первоначально не возражали против предложенного определения преступления, предупредили о наличии серьезных проблем ответственности и политики, которые необходимо решить; речь идет, например, о возможной ответственности авиакомпании за выявление лиц, подпадающих под определение "скрывающихся от правосудия".

10.12.5 Завершая дискуссию по вопросу о запрещении преднамеренной и незаконной перевозки по воздуху особо опасных грузов, председатель отметил, что мнения членов Подкомитета по данному вопросу разошлись, и хотя большинство ораторов признали серьезность этой проблемы, многие из них считали, что ее рассмотрение не должно приводить к замедлению работы Подкомитета. Поэтому данный вопрос следует передать Совету для дальнейшего обсуждения. Если Совет признает данный вопрос требующим внимания, он может передать его прямо Юридическому комитету или вернуть в Подкомитет для детального изучения. В таком случае те члены Подкомитета, которые выступали за рассмотрение этого вопроса в Монреальской конвенции, смогут подготовить проект соответствующих положений. Аналогичным образом вопрос о преднамеренной и незаконной перевозке лиц, скрывающихся от правосудия, также следует направить в Совет для дальнейшего рассмотрения. Подкомитет согласился с таким порядком действий.

10.13 Прочие вопросы

10.13.1 Один член Подкомитета предложил включить в число суровых мер наказания в статье 3 Монреальской конвенции "конфискацию имущества" государствами-участниками. Другие выступавшие подчеркнули необходимость определения государствами-участниками того, что считается суровыми мерами наказания в соответствии с национальным законодательством. Было решено указать в докладе, что в некоторых правовых системах конфискация имущества считается суровой мерой наказания.

10.13.2 Один член Подкомитета предложил не применять сроки исковой давности к преступлениям, предусмотренным в Гаагской и Монреальской конвенциях, учитывая их серьезный характер. Председатель заметил, что в аналогичных конвенциях ничего не говорится о сроках исковой давности, и государства могут самостоятельно определиться с этим вопросом в своем национальном законодательстве.

11. ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОТОКОЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ

11.1 Представляя проект протокола к Гаагской конвенции (дополнение В к докладу докладчика), докладчик сообщила членам Подкомитета о том, что одно из предлагаемых принципиальных изменений в статье 1 сформулировано следующим образом:

"Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия или любой другой формы запугивания".

11.2 Она далее пояснила, что фраза "на борту воздушного судна, находящегося в полете" во вводном тексте статьи 1 Гаагской конвенции была заменена ссылкой на воздушное судно, находящееся "в эксплуатации". Она считает такое изменение необходимым для приведения Гаагской конвенции в соответствие с Монреальской конвенцией, в которой использована концепция воздушного судна "в эксплуатации", а также для учета возможных ситуаций, когда преступник, незаконно осуществляющий контроль над воздушным судном, физически не находится на борту такого воздушного судна. Подкомитет согласился с таким предлагаемым изменением. В связи с вопросом одного члена Подкомитета о целесообразности сохранения в Гаагской конвенции определения термина "в полете" было разъяснено, что определение термина "в эксплуатации" зависит от определения термина "в полете" и что требуется обеспечить согласованность с другими конвенциями по авиационной безопасности, в которых используется последний термин.

11.3 Один член Подкомитета предложил исключить фразу "путем насилия или любой другой формы запугивания". Другие участники считали, что такое исключение расширит рамки этого вида преступления и приведет к тому, что рассматриваемые положения можно будет распространить также на кражу воздушного судна или пилотирование воздушного судна без свидетельства, что не входило в намерения составителей Гаагской конвенции. Эти члены Подкомитета высказались за сохранение первоначальной редакции подпункта а) статьи 1 Гаагской конвенции, где говорится "путем насилия или угрозы применением насилия, или путем любой другой формы запугивания", и Подкомитет согласился с таким решением.

11.4 Еще один член Подкомитета указал на то, что в будущем вместо физического присутствия на борту воздушного судна какое-либо сможет незаконно осуществлять контроль над воздушным судном с помощью технических средств, например электронной аппаратуры дистанционного управления. Для учета такого типа преступления было предложено добавить слова "с помощью технических средств" после фразы "путем насилия". Третий участник предложил вместо слов "с помощью технических средств" использовать фразу "путем принуждения". Четвертый член Подкомитета согласился с концепцией "принуждения", предложив уточнить уместность этого термина с лингвистической точки зрения. Подкомитет решил поместить ссылку на "принуждение" в квадратные скобки и сформулировать п. 1 статьи 1 следующим образом:

"Любое лицо совершает преступление, если такое лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия [, принуждения] или угрозы применения насилия, или любой другой формы запугивания".

11.5 В отношении других предлагаемых поправок к Гагской конвенции было условлено, что комментарии, относящиеся к предлагаемым изменениям к Монреальской конвенции, применимы и к Гагской конвенции, и поэтому нет необходимости повторяться. Тем не менее, один член Подкомитета пожелал вновь высказать все свои замечания относительно оговорки об исключении военной деятельности (см. пп. 10.7.3 и 10.7.4).

11.6 Подкомитет также рекомендовал результирующие и редакционные поправки к Гагской конвенции. Сводный проект текста измененной Гагской конвенции, включающий все поправки, рекомендованные Подкомитетом, кроме заключительных положений, содержится в **добавлении 5** к настоящему докладу.

12 РАЗНОЕ

12.1 Делегация Российской Федерации выразила сожаление в связи с тем, что один из членов делегации не смог получить визу и прибыть в Канаду для участия в сессии. Делегация Канады заявила, что она займется данным вопросом.

ЧАСТЬ III

ВЫВОДЫ ПОДКОМИТЕТА

13. ПРОЕКТЫ ТЕКСТОВ, СОГЛАСОВАННЫЕ ПОДКОМИТЕТОМ

13.1 По итогам дискуссии, о которой говорится в части II настоящего доклада, Подкомитет согласовал проекты текстов, приведенные в **добавлениях 4 и 5** к настоящему документу.

14. ПОСЛЕДУЮЩАЯ РАБОТА

14.1 Проведение еще одной сессии Подкомитета зависит от решения Совета по вопросу о простой перевозке. Для цели планирования проведение второй сессии предварительно намечено в течение недели, начинающейся 17 декабря 2007 года. Если Совет решит, что вопрос о простой перевозке, изложенный в настоящем докладе, можно прямо передать в Юридический комитет, то проекты текстов, приведенные в **добавлениях 4 и 5**, могут быть вынесены на рассмотрение 33-й сессии Юридического комитета.

14.2 Подкомитет выразил благодарность своему председателю.

ДОБАВЛЕНИЕ 1
СПИСОК УЧАСТНИКОВ

ЧЛЕНЫ

Австралия	Atwell, J.-A. M. Leonard, K. L. Clegg, S.
Бразилия	Da Silva Pinto, R.
Германия	Lintl, E.
Индия	Zaidi, N.
Италия	Ceccarelli, S. Gueli, E. Sala, E.
Канада	Lauzon, G., Q.C. Chambers, S. Hanson, C. Jones, K. Morrill, K. Zigayer, M.
Китай	Qi, Y. Zhang, Q. Liu, H.
Ливан	Eid, S.
Нигерия	Gaiya, S. M.
Объединенные Арабские Эмираты	Poonoosamy, V.
Российская Федерация	Sinenko, A. Y. Chertok, V. B. Belyakov, A. V. Sveshnikov, A. N. Mnishko, V. V. Kuznetsova, N. V. Pasko, A. Shiyan, D.
Сенегал	Sourand, M.
Сингапур	Tan, S. H.

Соединенное Королевство	Keith, S.
Соединенные Штаты Америки	Keller, A. N. Levy, J. E. Giovanniello, A. Klang, J.
Финляндия	Tupamäki, M.
Франция	Olson, T. Crozat, A. Navarri, M.-L.
Швейцария	Cadrian, A. Noël, L.
Южная Африка	Mashinini, J. Mabaso, L.
Япония	Araki, T. Ito, M. Kawaguchi, Y. Ota, M. Watanabe, S.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УПН ООН) De Feo, M.

ДОБАВЛЕНИЕ 2

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

LC/SC-NET-O/B	Порядок работы на первый день совещания
LC/SC-NET-WP/1	Вступительное примечание
LC/SC-NET-WP/2	Доклад докладчика о разработке новых правовых документов о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации
LC/SC-NET-WP/3	Предложение запретить преднамеренную и незаконную перевозку по воздуху особо опасных грузов и лиц, скрывающихся от правосудия

ДОБАВЛЕНИЕ 3

Международная организация гражданской авиации

LC/SC-NET-WP/2

7/06/07

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДКОМИТЕТ ПО ПОДГОТОВКЕ ОДНОГО
ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ДОКУМЕНТОВ, РАССМАТРИВАЮЩИХ
НОВЫЕ И ВОЗНИКАЮЩИЕ УГРОЗЫ**

(Монреаль, 3–6 июля 2007 года)

**ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ
ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

(Г-жа Джули Этуэлл)

**ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ
ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

Подпункты

1.	История вопроса	4-8
2.	Разработка новых документов и их контексты	
	A. Разработка новых документов	9-11
	B. Контекст Токийской конвенции 1963 года	12-15
	C. Контекст Гаагской конвенции 1970 года	16-19
	D. Контекст Монреальской конвенции 1971 года и Протокола 1988 года об аэропортах	20-26
	E. Контекст документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом	27-32
3.	Текст протоколов	
	A. Форма документов	33-34
	B. Сфера применения	35-40
	C. Определения	41-42
	D. Основные преступления	43-52
	E. Сопутствующие и незавершенные преступления	53-57
	F. Юрисдикция	58-67
	G. Справедливое обращение	68-69
	H. Исключения и гарантии	70-73
4.	Выводы	
	- Вопросы для рассмотрения подкомитетом Юридического комитета	74

Дополнение А Проект протокола 2007 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Дополнение В Проект протокола 2007 года к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

**ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ
ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

1. После представления результатов обследования по вопросу о необходимости изменения существующих документов международного воздушного права по авиационной безопасности Совет ИКАО на своей 176-й сессии в ноябре 2005 года согласился создать исследовательскую группу Секретариата для оказания помощи Секретариату в подготовке международно-правового документа, охватывающего новые и возникающие угрозы гражданской авиации. Исследовательская группа Секретариата провела три совещания и представила Совету доклад на его 180-й сессии в марте 2007 года.

2. Письмом от 2 апреля 2007 года Председатель Юридического комитета г-н Жиль Лозон, Q.C., действуя в соответствии со статьей 17 Правил процедур Юридического комитета ИКАО, назначил докладчиком автора настоящего документа. Согласно указаниям председателя целью данного доклада является подготовка в рамках установленных Советом параметров проекта текста одного или более юридических документов, рассматривающих новые и возникающие угрозы гражданской авиации.

3. Настоящий доклад подготовлен для рассмотрения на сессии Специального подкомитета Юридического комитета в Монреале 3–6 июля 2007 года. Принимая решение о создании нового подкомитета Юридического комитета, Совет ИКАО согласился, что целью этого подкомитета является подготовка в свете резолюции A33-1 Ассамблеи¹ и с учетом указаний Совета, высказанных на его 180-й сессии, одного или нескольких проектов документов, посвященных новым и возникающим угрозам гражданской авиации. Такие документы должны учитывать только положения п. 1 выводов Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности в добавлении В к документу C-WP/12851.

1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

4. 33-я сессия Ассамблеи в резолюции A33-1 поручила Совету и Генеральному секретарю принять срочные меры для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации, предусматривающие, в частности, оценку адекватности существующих конвенций по авиационной безопасности. Во исполнение этой резолюции и в соответствии с рекомендациями Конференции на уровне министров по авиационной безопасности, состоявшейся в феврале 2002 года, Совет в июне 2002 года одобрил План действий ИКАО в области авиационной безопасности, который содержит проект 12 "Юридические программы". Проект 12 предусматривает проведение обзора существующих правовых документов по авиационной безопасности с целью выявления упущений и недостатков в сфере их действия применительно к новым и возникающим угрозам. В этом документе проанализированы рамки охвата новых и возникающих угроз в существующих конвенциях по авиационной безопасности на предмет выявления упущений и недостатков в этих конвенциях. Основной акцент делается на уголовно-правовые аспекты актов незаконного вмешательства в действия гражданской авиации².

5. В исследовании делается предварительный вывод о том, что, хотя существующие конвенции по авиационной безопасности широко применяются государствами, которые считают их полезными правовыми документами в борьбе с актами незаконного вмешательства в

¹ Декларация о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актах, затрагивающих гражданскую авиацию.

² A35-WP/88, "План действий ИКАО в области авиационной безопасности, проект 12 "Юридические программы".

деятельность гражданской авиации, в отдельных аспектах они нуждаются в обновлении с учетом новых и возникающих угроз. Некоторые из этих угроз, например использование воздушных судов в качестве оружия, нападения, совершаемые террористами-самоубийцами, нападения с применением электронных и компьютерных средств, нападения с использованием химических, биологических и радиоактивных веществ, в достаточной степени действующими конвенциями не охватываются. Кроме того, в существующих документах основное внимание уделяется лицам, непосредственно совершающим наказуемые деяния, главным образом на борту воздушного судна или в аэропорту, однако конкретных положений в отношении лиц, организующих такие преступления или руководящих их совершением, они не содержат³.

6. На 12-м заседании 173-й сессии 15 декабря 2004 года Совет информировали о том, что Договаривающимся государствам ИКАО будет разослан вопросник с целью выяснить их мнение о необходимости пересмотра и возможного изменения существующих конвенций по авиационной безопасности. Такой вопросник, а также материал исследования были разосланы Договаривающимся государствам 24 марта 2005 года для выяснения их мнений о необходимости пересмотра и возможного изменения существующих конвенций по авиационной безопасности. Были получены ответы от 57 государств⁴. Большинство государств из числа ответивших на вопросник согласились с тем, что угрозы нападения с применением электронных и компьютерных средств, нападения с использованием химических и биологических веществ, а также ненадлежащего использования ядерных или других радиоактивных материалов в достаточной степени существующими международными конвенциями по воздушному праву не охватываются, что их необходимо рассмотреть в документах международного воздушного права и что существует необходимость изменения действующих документов международного воздушного права⁵.

7. Совет на своей 176-й сессии в ноябре 2005 года согласился создать исследовательскую группу Секретариата для оказания помощи Секретариату в подготовке международно-правового документа для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации. Исследовательская группа провела три совещания в июне 2006 года, октябре 2006 года и феврале 2007 года. На 16-м заседании 179-й сессии 5 декабря 2006 года Совет рассмотрел доклад о ходе работы Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности и принял к сведению информацию о том, что Генеральный секретарь представит Совету на его 180-й сессии окончательный доклад о деятельности этой Исследовательской группы. Окончательный доклад Исследовательской группы был представлен 180-й сессии Совета в марте 2007 года⁶.

8. Совет согласился со следующим кругом полномочий Специального подкомитета, который будет создан председателем Юридического комитета: "Подготовить с учетом резолюции A33-1 Ассамблеи (Декларация о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актов, затрагивающих гражданскую авиацию) и рекомендаций Совета, высказанных в ходе его 180-й сессии, один или несколько проектов документов по вопросу новых и возникающих угрозах гражданской авиации, принимая при этом во внимание и действуя согласно только пункту 1 выводов Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности в добавлении В к документу C-WP/12851".

³ Доклад об исследовании относительно необходимости изменения существующих документов международного воздушного права по авиационной безопасности, 4 ноября 2005 года, C-WP/12531, п. 1.1.

⁴ Краткое изложение решений, 176-я сессия Совета ИКАО, C-DEC 176/12, 30 ноября 2005 года, п. 7.

⁵ См. добавление В, C-WP/12531, 4 ноября 2005 года.

⁶ C-WP/12851, 20 февраля 2007 года, "Окончательный доклад о работе Исследовательской группы Секретариата по конвенциям об авиационной безопасности".

2. РАЗРАБОТКА НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИХ КОНТЕКСТЫ

A. Разработка новых документов

9. Исследовательская группа определила те деяния, которые не охватываются существующими международными документами по авиационной безопасности и которые должны быть признаны уголовно наказуемыми в международном праве наряду с криминализацией действий, способствующих совершению таких преступлений. К таким актам относятся:

- a) использование гражданских воздушных судов в качестве оружия;
- b) использование гражданских воздушных судов для незаконного распространения биологических, химических и ядерных веществ;
- c) нападения на гражданскую авиацию с использованием биологических, химических и ядерных веществ.

Кроме того, был поставлен вопрос о необходимости уточнения термина "аэронавигационное оборудование" в свете достижений технического прогресса, с тем чтобы отнести к числу преступлений согласно действующим положениям Монреальской конвенции акты вмешательства в процессы передачи сигналов, данных и функционирование других нематериальных систем, используемых для воздушной навигации. Исследовательская группа также пришла к выводу о необходимости криминализации угрозы совершения любого из указанных преступлений, а также уже предусмотренных преступлений.

10. В ходе рассмотрения существующих документов по авиационной безопасности Исследовательская группа пришла к выводу, что дополнительные положения, содержащиеся в недавно принятых документах Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом, также могут быть полезными, включая оговорку о политическом преступлении, положения о справедливом рассмотрении и отказе от дискриминации и прямое подтверждение того, что конвенции не распространяются на действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта. Характер деяний, которые, как было установлено, не рассматриваются в существующих международных документах по авиационной безопасности, также обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о расширении юрисдикционной основы в любом новом документе по авиационной безопасности.

11. Ниже рассматривается контекст каждого из действующих соответствующих документов по авиационной безопасности, включая причины разработки, сферу применения определения преступления, общие недостатки документов и причины неадекватного рассмотрения в них угроз авиационной безопасности, выявленные Исследовательской группой. Также рассматриваются соответствующие документы Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом с целью определить сферу применения документов и те положения, которые в контексте преступлений, идентифицированных Исследовательской группой, также необходимо включить в новый документ по авиационной безопасности.

B. Контекст Токийской конвенции 1963 года

12. Токийская конвенция стала первым шагом в борьбе с незаконными актами на борту воздушных судов⁷, установив средства для определения применимых норм уголовного права в том случае, если преступление совершено в воздушном пространстве над территорией, не принадле-

⁷ Matte, N.M. *Treatise on Air-Aeronautical Law* ("Курс воздушного/авиационного права") (1981) ICASL, с. 353.

жащей какому-либо конкретному государству, или в случае, если место совершения преступления невозможно точно установить. Токийская конвенция требует, чтобы государство регистрации воздушного судна установило юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на борту воздушного судна, и признает компетенцию государства регистрации на осуществление юрисдикции в случае преступлений, создающих угрозу безопасности, поддержанию должного порядка и дисциплины на борту воздушного судна⁸. Кроме того, государство-участник, не являющееся государством регистрации, не может чинить препятствий воздушному судну, находящемуся в полете, в целях осуществления своей уголовной юрисдикции, за исключением отдельных случаев⁹.

13. До принятия Токийской конвенции государства сталкивались с трудностями в связи с участвовавшими случаями угона воздушных судов и недостаточностью существующих определений преступления для борьбы с этими актами, а также различий между правовыми системами в части возможности осуществлять юрисдикцию с ограниченной правоспособностью на выдачу преступников в отсутствие соответствующего договора. Конвенция не устанавливает конкретных видов преступлений, а полагается на те виды преступлений, которые квалифицированы в соответствии с национальным правом. Конвенция также применяется в отношении актов, которые могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна либо находящихся на его борту лиц или имущества, либо актов, которые создают угрозу поддержанию должного порядка и дисциплины на борту воздушного судна. В Конвенции сделана попытка охватить акты незаконного захвата воздушного судна, в частности в статье 11, однако она не рассматривает всех форм незаконного захвата воздушного судна и не предусматривает конкретных ответных мер, не считая обязательства государств "принимать все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним контроля над воздушным судном"¹⁰.

14. Конвенция содержит положение о том, что государства-участники принимают любое лицо, которое передает командир воздушного судна, если он имеет основания полагать, что такое лицо совершило тяжкое преступление согласно уголовному законодательству государства регистрации воздушного судна, однако отсутствует требование о судебном преследовании или выдаче такого лица этим государством. В том случае, если меры уголовного производства или производства о выдаче не принимаются, Конвенция предусматривает обязательство оказывать помощь в установлении контакта с государством, гражданином которого является такое лицо, освобождении такого лица из-под стражи и предоставлении такому лицу возможности продолжить полет в любой пункт по своему выбору¹¹. Отсутствие положений, обязывающих государства фактически заниматься совершенными преступлениями, считается серьезным недостатком Токийской конвенции, особенно применительно к актам угона воздушных судов¹².

15. Токийская конвенция не обеспечивает адекватных рамок для рассмотрения тех актов, которые определила Исследовательская группа. Отсутствие конкретных положений о преступлении и отсылка к национальному законодательству для криминализации соответствующих актов не позволяют установить единообразный многосторонний режим криминализации определенных деяний. Кроме того, из-за отсутствия конкретных положений о криминализации угрозы соверше-

⁸ Статья 2 Конвенции 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийской конвенции).

⁹ Статья 4 Токийской конвенции 1963 года.

¹⁰ Статья 11 Токийской конвенции 1963 года.

¹¹ Пункты 2, 3 статьи 13 и статья 15 Токийской конвенции.

¹² Horlick, GN "The Developing Law of Air Hijacking" ("Разработка законодательства об угонах воздушных судов"), *Harvard International Law Journal* (1971) с. 37: "Тем не менее, наиболее важный момент в отношении угонов заключается в очевидном отсутствии каких-либо *обязательств* по осуществлению юрисдикции. Совершенно очевидно, что Конвенция не будет эффективной, если государства не будут рассматривать в суде те дела, в которых они не заинтересованы".

ния такого преступления возможность отнесения таких угроз к числу уголовно наказуемых деяний оставлена на усмотрение национального уголовного законодательства. Неадекватность Токийской конвенции с точки зрения требований к государствам фактически заниматься такими преступлениями, т. е. осуществлять судебное преследование или выдачу преступников, означает также, что Токийская конвенция не является подходящим механизмом для рассмотрения тех актов, которые были определены Исследовательской группой.

С. Контекст Гагской конвенции 1970 года

16. Основной причиной разработки Гагской конвенции явились участвовавшие случаи угона воздушных судов в конце 1960-х годов, что обусловило необходимость определить акт угона, признать его международным преступлением¹³ и установить надлежащие правовые рамки для рассмотрения такого преступления. Гагская конвенция внесла важный вклад в нормы международного права, касающиеся авиационной безопасности, по ряду направлений. Конвенция распространяется как на внутренние, так и на международные полеты¹⁴. Имеется специальное определение захвата воздушного судна, а угроза совершения такого акта рассматривается как преступление, хотя сфера действия этого положения ограничена угрозой, высказанной на борту воздушного судна в полете¹⁵. Государства-участники должны также применять в отношении такого преступления суровые меры наказания¹⁶.

17. Еще одной важной особенностью Гагской конвенции является система установления государствами юрисдикции. В п. 1 статьи 4 Конвенции создана система множественной и параллельной юрисдикции. Государства-участники должны установить свою юрисдикцию, если преступление совершено на борту воздушного судна, зарегистрированного в соответствующем государстве, если преступник находится на борту воздушного судна, которое совершает посадку на его территории, и если преступление совершено в государстве основного места деятельности или постоянного местопребывания арендатора воздушного судна. Этот вопрос был предметом широкой дискуссии, в ходе которой вносились различные предложения об обязательной и факультативной юрисдикции¹⁷. Несмотря на наличие признаков параллельной юрисдикции, на практике в отношении преступления, связанного с незаконным захватом воздушного судна, государство места посадки скорее всего будет пользоваться приоритетом, т. к. преступник будет находиться на территории этого государства и легко может быть арестован.

18. Одной из наиболее важных особенностей Гагской конвенции является положение, фактически вводящее универсальную юрисдикцию, а именно, если государство-участник не выдает преступника, оно должно принять меры для установления своей юрисдикции над преступником, находящимся на его территории¹⁸. Это положение наряду с рядом других требований¹⁹ призваны обеспечить, чтобы государства возбуждали судебное преследование преступников, находящихся

¹³ Diedericks-Verschuur, I.H. *An Introduction to Air Law* ("Введение в воздушное право") (1991) Kluwer с. 199. См. также Bantekas, I. and Nash, C. *International Criminal Law* ("Международное уголовное право") (2003), Cavendish Publishing Ltd., с. 23.

¹⁴ Пункт 3 статьи 3 Гагской конвенции 1970 года. Например, если воздушное судно зарегистрировано в государстве А и арендовано в государстве В для выполнения внутренних полетов в государстве В, положения Гагской конвенции применимы.

¹⁵ Статья 1 Гагской конвенции 1970 года.

¹⁶ Статья 2 Гагской конвенции 1970 года.

¹⁷ Краткое изложение этих прений дается в работе Rutgers, H.J. *Conventions on Penal Law Regarding Aircraft* ("Конвенции уголовного права, касающиеся воздушных судов") (1978), Utrecht, с. 142. См. также предложения Соединенного Королевства (S.A. Doc No 62, документ ИКАО Doc 8979-LC/165-2), Швейцарии (S.A. Doc No 58, документ ИКАО Doc 8979-LC/165-2), Испании (S.A. Doc No 61, документ ИКАО Doc 8979-LC/165-2) и Австрии (S.A. Doc No 42, документ ИКАО Doc 8979-LC/165-2).

¹⁸ Пункт 2 статьи 4, Гагской конвенции 1970 года.

¹⁹ См. статьи 7 и 8 Гагской конвенции 1970 года.

LC/SC-NET-WP/2

на их территории, или выдавали их. Эти положения стали предметом пространной дискуссии, особенно вопрос об уgone по политическим мотивам и о дискреционных полномочиях государств осуществлять судебное преследование в таких обстоятельствах. Хотя в основе лежит намерение исключить политический мотив в качестве причины выдачи в том случае, если судебное преследование преступника не осуществляется,²⁰ в Конвенции отсутствует конкретное положение о том, что такое преступление не рассматривается как "политическое преступление"²¹.

19. Хотя Гагская конвенция содержит ряд ключевых концепций, учитывающих некоторые из недостатков Токийской конвенции, тем не менее, сфера ее применения ограничивается конкретными преступлениями, связанными с незаконным захватом воздушных судов и актами насилия при совершении этого деяния. Добавление специального положения о политическом преступлении с соответствующими оговорками о гарантиях устранил один из недостатков Гагской конвенции, особенно учитывая историю захватов воздушных судов по политическим мотивам²². Расширение юрисдикционной основы, включая обязательное требование в отношении гражданина данного государства, а также включение двух факультативных основ юрисдикции также позволит повысить эффективность Конвенции. Гагская конвенция рассматривает соучастие как преступление, однако соучастие подпадает под действие Конвенции лишь в том случае, если содействие оказывается на борту воздушного судна, находящегося в полете²³. Включение нового вида преступления, связанного с организацией, руководством или содействием совершению преступления, расширит сферу применения Гагской конвенции за счет соучастников как на земле, так и на борту воздушного судна.

D. Контекст Монреальской конвенции 1971 года и Протокола 1988 года об аэропортах

20. Еще до подписания Гагской конвенции стала очевидной необходимость заключения Монреальской конвенции; другими словами, увеличение числа актов насилия, совершаемых на

²⁰ Статья 7 Гагской конвенции 1970 года. Один делегат заявил: "Государства зачастую проводят различие между политическими и уголовными преступлениями, и такой дифференцированный подход может воспрепятствовать выдаче преступника. Однако такое различие может сказаться на форме судебного преследования, а в некоторых случаях привести к отказу от судебного преследования". Согласно его толкованию статьи 7 ее положения должны гарантировать максимальные возможности судебного преследования в государстве, где находится преступник, причем решение о судебном преследовании должно основываться на тех же соображениях, что и в отношении любого другого обычного уголовного преступления. Документ ИКАО Doc 8979-LC-165-1, с. 135. Другой делегат также заявил, что "Конвенция должна официально провозгласить, что захват воздушного судна независимо от мотива должен повсюду рассматриваться как серьезное преступление, а не просто как политическое правонарушение". Документ ИКАО Doc 8979-165-1, с. 9.

²¹ В заявлении участников Оттавской встречи в верхах по борьбе с терроризмом, принятом 20 июля 1981 года, упоминается конкретный случай угона воздушного судна авиакомпании "Пакистан интернэшнл эрлайнз" в марте 1981 года, в отношении которого главы правительств были убеждены в том, что действия афганского режима Бабрака Кармая во время инцидента и последующее предоставление убежища угонщикам были и являются вопиющим нарушением международных обязательств по Гагской конвенции, участником которой является Афганистан, и представляют собой серьезную угрозу безопасности полетов авиации. В заявлении предлагалось приостановить все полеты с пунктами отправления и назначения в Афганистане во исполнение Боннской декларации. Боннская декларация 1978 года стала одной из первых попыток добиться того, чтобы государства не отказывали в выдаче или судебном преследовании угонщиков воздушных судов. Для достижения этих целей все участники должны были согласиться прекратить любые полеты в соответствующую страну и не принимать рейсов, вылетающих из такой страны.

²² Более подробно о причинах захвата и различных этапах угона воздушных судов до и после принятия Гагской конвенции см. Harrison J., "The Changing Face of Aviation Terrorism" ("Меняющийся облик авиационного терроризма") в Gunaratna, R. ed. *The Changing Face of Terrorism* ("Меняющийся облик терроризма") (2004), Eastern Universities Press, сс. 83–101, и Dempsey, PS "Aviation Security: The Role of Law in the War against Terrorism" ("Роль закона в борьбе с терроризмом"), 41 *Columbia Journal of Transnational Law* (2003), с. 649.

²³ Bantekas, I. & Nash S. *International Criminal Law* ("Международное уголовное право") (2003), Cavendish Publishing Ltd., с. 24. См. также Shubber, S. "Aircraft Hijacking under the Hague Convention 1970 – A new Regime?" ("Угон воздушных судов по Гагской конвенции 1970 года: новый режим?"), 22 *International and Comparative Law Quarterly* (1973), сс. 704–705.

борт воздушных судов, а также в отношении наземных средств в аэропорту²⁴, обусловило необходимость разработки конвенции, относящей к числу уголовно наказуемых деяний преступления не только в полете, но и на земле. Разработка этой конвенции характеризовалась пространными дискуссиями относительно статьи 1 конвенции и определения конкретных преступлений. В частности, речь шла о том, должна ли статья 1 распространяться только на действия, совершенные преднамеренно, для чего в начале статьи 1 следует включить слово "преднамеренно", а также следует ли ограничить деяния, подпадающие под действие Конвенции, актами, создающими угрозу безопасности воздушной навигации. Некоторые участники этой дискуссии считали, что конвенция должна распространяться только на те действия, в которых просматривается намерение преступника создать угрозу безопасности воздушной навигации, тогда как другие полагали, что к сфере действия конвенции следует отнести все акты, фактически создающие угрозу безопасности воздушной навигации, независимо от того, являлись ли они преднамеренными.

21. В ходе широких прений по этому вопросу один делегат отметил, что дискуссия выявила ряд принципов, в отношении которых Комитет мог бы принять решение, в частности относительно того, должно ли слово "преднамеренно" относиться только к акту разрушения или повреждения и не к намерению создать угрозу безопасности воздушного судна в полете²⁵. Вопрос о том, должен ли сам акт носить преднамеренный характер, был поставлен на голосование, и данный принцип был одобрен. Вторая часть вопроса о том, должны ли акты совершаться с намерением поставить под угрозу безопасность воздушного судна в полете, также была поставлена на голосование, и этот принцип был отклонен²⁶.

22. Еще один вопрос, вызвавший оживленную дискуссию, был связан с толкованием понятия "безопасность аэронавигации", причем некоторые члены Комитета считали, что речь идет только о безопасности воздушного судна в полете, тогда как другие полагали необходимым также включить воздушное судно на земле во время посадки или высадки пассажиров или, возможно, любые воздушные суда, находящиеся в эксплуатации²⁷. Результатом этой дискуссии стало определение воздушного судна "находящегося в эксплуатации" – этот термин использован при описании преступления, заключающегося в помещении на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, устройства или вещества, которое может разрушить такое воздушное судно²⁸. Такое описание преступления и определение воздушного судна, "находящегося в эксплуатации"²⁹, гарантирует, что помещение устройства или вещества на борт воздушного судна до того, как это воздушное судно будет считаться находящимся в полете, подпадает под действие конвенции.

23. Таким образом, действие Монреальской конвенции ограничивается преступлениями, которые угрожают безопасности воздушного судна, находящегося "в эксплуатации" или "в полете". Это ограничение в известной мере устранил Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, который конкретно упоминает преступления в отношении лица в аэропорту, а также разрушение или повреждение оборудования и сооружений аэропорта или воздушного судна, не находящегося в эксплуатации, если такие акты угрожают или могут угрожать безопасности в этом аэропорту³⁰.

²⁴ См. Matte, N.M. *Treatise on Aeronautical Law* ("Курс воздушного/авиационного права") (1981), ICASL, с. 367. См. также Dempsey, PS. "Aviation Security: The Role of Law in the War Against Terrorism", ("Роль законодательства в борьбе с терроризмом"), 41 *Columbia Journal of Transnational Law* 2003, с. 669.

²⁵ 9-е заседание, понедельник, 5 октября 1970 года, документ Doc 8936-LC/164-1, 18-я сессия Юридического комитета, Лондон, 29 сентября – 22 октября 1970 года, протоколы, том 1, с. 64.

²⁶ 10-е заседание, вторник, 6 октября 1970 года, документ Doc 8936-LC/164-1, 18-я сессия Юридического комитета, Лондон, 29 сентября – 22 октября 1970 года, протоколы, том 1, с. 68.

²⁷ См. изложение хода дискуссии на 7-м заседании, пятница, 2 октября 1970 года, и на 9-м заседании, понедельник, 5 октября 1970 года, в документе Doc 8936-LC/164-1, 18-я сессия Юридического комитета, Лондон, 29 сентября – 22 октября 1970 года, протоколы, том 1.

²⁸ Подпункт с) п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции 1971 года.

²⁹ Статья 2 Монреальской конвенции 1971 года.

³⁰ Статья II Протокола (п. 1 bis статьи 1 Монреальской конвенции).

24. Еще один недостаток Монреальской конвенции связан с тем, что она не относит к числу преступных деяний угрозу совершения преступлений, предусмотренных Конвенцией, в отличие от Гаагской конвенции, которая конкретно криминализирует угрозу незаконного захвата воздушного судна, хотя речь идет только о лицах, находящихся на борту воздушного судна в полете. Из-за недостатка времени при разработке Монреальской конвенции, а также с учетом стремления тесно увязать между собой Гаагскую и Монреальскую конвенции было принято предложение включить в Монреальскую конвенцию статьи 4–14 Гаагской конвенции³¹. Поэтому комментарии относительно включения конкретных положений о том, что преступление не рассматривается как носящее политический характер, связанных с этим гарантий и юрисдикционных основ, высказанные в отношении Гаагской конвенции, также применяются и к Монреальской конвенции.

25. Хотя Монреальская конвенция расширила определение преступления, включив в него преступления в отношении лиц на борту воздушного судна, тем не менее, это определение ограничивается положением о том, что соответствующие действия могут угрожать безопасности полета воздушного судна³². Монреальская конвенция отражает тот факт, что в то время основное внимание государств было обращено на вопросы безопасности воздушного судна, находящегося "в полете" или "в эксплуатации". В период разработки этой Конвенции действия, связанные с использованием воздушного судна в качестве средства причинения ущерба в воздухе и на земле без конкретной угрозы безопасности полета воздушного судна, вряд ли рассматривались как угроза. Некоторые элементы преступлений, предусмотренных в Монреальской конвенции, вполне можно применить к некоторым из этих актов, однако описанные в ней преступления не отражают всей тяжести последствий таких актов, и использование воздушного судна для таких целей не относится к числу уголовно наказуемых деяний.

26. Следовательно, необходимо изменить международную конвенцию таким образом, чтобы предусмотреть международную криминализацию таких действий. Такие действия могут иметь косвенные последствия для безопасности полетов авиации, однако их основная цель – вызвать в широких масштабах смерть и разрушения через использование воздушного судна. Такие преступления существенно отличаются от преступлений по Монреальской конвенции в том плане, что они не вытекают из актов, которые могут поставить под угрозу безопасность воздушного судна в полете. Такой подход является принципиальным отходом от базовой концепции Монреальской конвенции, однако он необходим для того, чтобы предусмотреть международную криминализацию и наказание за совершение таких актов.

Е. Контекст документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом

27. Ниже приводится анализ существующих документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом; в частности, указываются отдельные положения и причины их включения в некоторые из принятых в последнее время документов. Несколько документов Организации Объединенных Наций рассматривают различные незаконные акты, включая акты насилия в конкретных контекстах, которые признаны уголовно наказуемыми деяниями согласно

³¹ См. протокол первого заседания Комиссии полного состава, четверг, 9 сентября 1971 года, документ ИКАО Doc 9081-LC/170-1, Международная конференция по воздушному праву, Монреаль, сентябрь 1971 года, протоколы, том 1.

³² Интересно отметить, что в первоначальной редакции Юридического комитета такой оговорки в определении этого преступления не было (CUI Doc No 4, DOC 9081-LC/170-2, Международная конференция по воздушному праву, Монреаль, сентябрь 1971 года, том II, документы). Этот момент был отмечен рядом делегаций. Как заявил один делегат, "этот пункт представляет собой отступление от положений в отношении других преступлений в том, что он преследует цель распространить защиту международного соглашения на ту часть международной гражданской авиации, которая нигде более не защищена, а именно, на пассажиров". Еще один делегат отметил: "... по-видимому недостатком всех конвенций является неспособность определить в качестве преступления создание угрозы жизни лица на борту, если одновременно не создается угроза безопасности воздушного судна". Второе заседание Комиссии полного состава, четверг, 9 сентября 1971 года, документ ИКАО Doc 9081-LC/170-1.

международному праву. В этих конвенциях делается попытка пресечь акты международного терроризма путем создания рамок международного сотрудничества государств, причем в каждом документе провозглашаются такие принципы, как "судить или выдать", обмен информацией и взаимная правовая помощь³³. Одним из ключевых является требование о предании суду или выдаче преступника, задержанного на территории государства, которое содержится в Гаагской и Монреальской конвенциях.

28. Модель "судить или выдать" будет эффективной только в том случае, если в самих документах прямо оговаривается, что те акты, которые признаются в национальном законодательстве "политическими преступлениями", в связи с чем совершившие их лица не подлежат экстрадиции, выводятся из-под действия такого изъятия. В Гаагской и Монреальской конвенциях делается косвенная попытка воспрепятствовать такому изъятию³⁴, однако они не содержат конкретного положения о том, что оговоренные в конвенциях преступления не рассматриваются как "политические преступления"³⁵. В связи с таким положением во многих документах также сформулировано требование о том, что запрашиваемое государство не обязано выдавать какое-либо лицо, если оно имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, политических убеждений или пола³⁶. Многие документы также содержат положения, гарантирующие справедливое обращение со стороны государства, на территории которого данное лицо находится, в соответствии с нормами международного права, включая международное законодательство о правах человека³⁷.

29. Еще одно общее положение, встречающееся в документах Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом, выводит из сферы компетенции документа действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта и при проведении официальной государственной военной деятельности³⁸.

30. Наконец, важный аспект обеспечения того, чтобы преступник не получил "безопасного убежища", связан с диапазоном юрисдикционных основ, которыми располагают государства-участники документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом. В этих документах юрисдикционные основы обычно подразделяются на обязательные и факультативные. В первом случае от государств требуется принять меры для установления своей юрисдикции в определенных случаях (как, например, в Гаагской и Монреальской конвенциях). Многие документы также предусматривают факультативные основы юрисдикции, когда государства также могут устанавливать свою юрисдикцию.

³³ Bantekas, I. и Nash S. *International Criminal Law* ("Международное уголовное право") (2003), Cavendish Publishing Ltd; с. 35. См. также Murphy JF "The Future of Multilateralism and Efforts to Combat International Terrorism" ("Будущее мультilaterализма и борьба с международным терроризмом"), 25 *Colombia Journal of Transnational Law* (1996), с. 35.

³⁴ Статья 7 Гаагской конвенции 1970 года и Монреальской конвенции 1971 года.

³⁵ Специальное положение о том, что оговоренные в Конвенции преступления не рассматриваются как "политические преступления", имеется в следующих конвенциях: статья 11 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 14 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, статья 15 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и статья 11 *bis* Конвенции 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция SUA 2005 года).

³⁶ Такое требование содержится в следующих конвенциях: статья 12 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, п. 1 статьи 9 Конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников, статья 15 Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, статья 16 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и статья 11 *ter* Конвенции SUA 2005 года.

³⁷ Такое положение имеется в следующих конвенциях: п. 2 статьи 8 Конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников, статья 14 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 17 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, статья 12 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, п. 2 статьи 10 Конвенции SUA 2005 года.

³⁸ Такое положение имеется в следующих конвенциях: статья 19, Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 4 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 2 *bis* Конвенции SUA 2005 года.

LC/SC-NET-WP/2

31. Режим обязательных основ юрисдикции предусматривается в различных документах Организации Объединенных Наций для тех случаев, когда преступления совершает гражданин данного государства³⁹. Включение такой юрисдикционной основы в Гаагскую и Монреальскую конвенции позволит расширить возможности для привлечения преступников к судебной ответственности. Факультативные основы юрисдикции в тех случаях, когда "преступление совершено против гражданина этого государства"⁴⁰ и "преступление совершено лицом без гражданства"⁴¹, предоставят государствам более широкие возможности осуществлять свою юрисдикцию в том случае, если они пожелают этого, в зависимости от обстоятельств дела.

32. Гибкость, обеспечиваемая включением таких юрисдикционных основ, представляется особенно важной, если учитывать контекст новых преступлений. В частности, добавление новых юрисдикционных основ значительно повысит эффективность обеих конвенций в первую очередь в связи с новыми видами преступлений – "организация и руководство" и "содействие совершению преступления", – повышая вероятность того, что те преступники, которые обычно не находятся на борту воздушного судна, предстанут перед судом.

3. ТЕКСТ ПРОТОКОЛОВ

A. Форма документов

33. По мнению автора, наиболее подходящей формой документа с точки зрения эффективности рассмотрения вопросов, обозначенных Исследовательской группой, является протокол к Гаагской конвенции и протокол к Монреальской конвенции. Разработка двух протоколов позволит развить достижения каждой из конвенций и дополнить их для устранения пробелов, выявленных Исследовательской группой. Обе конвенции имеют широкий круг участников и обеспечивают надлежащие рамки для включения положений, разработанных в последнее время в контексте других документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом. Попытка использовать один документ для изменения обеих конвенций может создать дополнительные трудности, особенно с точки зрения аспектов взаимосвязи между документами.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

34. Монреальская конвенция уже имеет дополнительный протокол – Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию ("Протокол об аэропортах"). Не все государства, являющиеся участниками Монреальской конвенции, стали сторонами в Протоколе об аэропортах. Тем не менее, проект протокола к Монреальской конвенции предлагается относить к Монреальской конвенции, измененной Протоколом об аэропортах. Подкомитету предлагается рассмотреть и рекомендовать надлежащий механизм, с помощью которого проект протокола можно будет применять к

³⁹ Такая юрисдикционная основа предусмотрена следующими конвенциями: п. 1 статьи 6 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, п. 1 статьи 7 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, п. 1 статьи 9 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, п. 1 статьи 6 Конвенции SUA 1988 года, п. 1 статьи 8 Конвенции 1980 года о физической защите ядерных материалов, п. 1 статьи 5 Конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников.

⁴⁰ Такая основа юрисдикции предусмотрена в следующих конвенциях: п. 1 d) статьи 5 Конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников, п. 2 b) статьи 6 Конвенции SUA 1988 года, п. 2 a) статьи 6 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, п. 2 a) статьи 7 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, п. 2 a) статьи 9 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁴¹ Такая основа юрисдикции предусмотрена в следующих конвенциях: п. 1 в) статьи 5 Конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников, п. 2 a) статьи 6 Конвенции SUA 1988 года, п. 2 c) статьи 6 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, п. 2 d) статьи 7 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, п. 2 c) статьи 9 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

государствам, которые являются участниками Монреальской конвенции, но не сторонами в Протоколе об аэропортах, и которые хотели бы стать участниками предлагаемого протокола.

В. Сфера применения

Протокол к Монреальской конвенции

35. В силу характера предполагаемых преступлений сфера применения будущего протокола должна отличаться от сферы применения существующей Конвенции. Сфера применения Монреальской конвенции к воздушному судну "в эксплуатации" ограничивается попытками "разрушения воздушного судна, находящегося в эксплуатации" или "помещения устройства или вещества на борт воздушного судна, находящегося в эксплуатации". Протокол расширяет сферу применения Конвенции за счет включения трех новых видов преступных действий, каждая из которых связана с воздушным судном, "находящимся в эксплуатации". Основной акцент в определении преступлений по протоколу делается не столько на аспекты защиты воздушного судна, находящегося "в эксплуатации" или "в полете", как это делается в Конвенции, сколько на аспекты защиты лиц, имущества и окружающей среды как на борту, так и за пределами воздушного судна в эксплуатации. Это – принципиальный сдвиг акцентов Конвенции в сторону рассмотрения актов, затрагивающих авиационную безопасность и прямо вытекающих из попыток использования воздушного судна для причинения смерти, серьезного увечья, ущерба имуществу или окружающей среде, вместо рассмотрения актов, которые затрагивают безопасность воздушного судна "в эксплуатации" или "в полете".

36. Протокол также изменяет сферу применения Конвенции, гарантируя, что государства-участники не смогут отказать в выдаче, мотивируя это "политическим характером преступления". Если государство-участник не возбуждает судебного преследования, оно не сможет отказать в выдаче на том основании, что речь идет о "политическом преступлении". Протокол также ограничивает применение Конвенции в отношении действий вооруженных сил во время вооруженного конфликта, которые регулируются нормами международного гуманитарного права, а также действий вооруженных сил, которые регулируются другими нормами международного права.

Протокол к Гаагской конвенции

37. Предлагаемый протокол к Гаагской конвенции не определяет принципиально новых видов преступлений, однако сфера его применения в известной степени изменяется благодаря новой редакции положения о преступлении в статье 1. При составлении Гаагской конвенции использовалась концепция одного положения о преступлении, содержащего ряд таких элементов, как "незаконный захват воздушного судна" и "незаконное осуществление контроля над воздушным судном". Однако эти действия становятся преступлением только тогда, когда их совершает лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете. Новая формулировка положения о преступлении в статье 1 протокола позволяет расширить сферу применения Конвенции за счет криминализации таких актов независимо от того, совершены ли они лицом на борту воздушного судна "в полете", при условии, что лицо, совершившее такие акты, сделал это в отношении воздушного судна, находящегося "в эксплуатации". Аналогичным образом, преступная угроза захвата воздушного судна или осуществления контроля над ним более не ограничивается актами, совершенными лицами на борту воздушного судна в полете.

38. Включение положения о "политическом преступлении" и положения, исключаящего действия вооруженных сил и военную деятельность, изменяют сферу применения Гаагской конвенции аналогично тому, как это сделано в отношении Монреальской конвенции (см. выше).

LC/SC-NET-WP/2

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

Протокол к Монреальской конвенции

39. Включение в Конвенцию новых определений основных преступлений и их взаимосвязь с существующими определениями преступлений.

Протокол к Гаагской конвенции

40. Сфера применения Конвенции изменена новой формулировкой определения преступления в статье 1, включающей в нее те акты, которые совершены, когда воздушное судно находилось "в эксплуатации", а не "в полете", как это было раньше.

С. Определения

Протокол к Монреальской конвенции

41. Протокол к Монреальской конвенции включает ряд дополнительных определений для включения в статью 2 Конвенции. За исключением определения "Аэронавигационного оборудования" каждое из этих определений вытекает из новых положений о преступлении в статье 1. Эти преступления связаны с использованием определенных материалов, значение которых определено в существующих многосторонних конвенциях⁴². Следует отметить, что определение "биологического материала" отличается от определения в Конвенции о биологическом оружии тем, что оно не делает исключения для того количества биологического материала, которое может использоваться для других законных целей. Причина изъятия из определения ограничений, связанных с количеством материала, заключается в необходимости криминализации тех случаев, когда небольшое количество такого материала используется для причинения смерти, серьезного увечья и крупного ущерба имуществу или окружающей среде на борту воздушного судна, "находящегося в эксплуатации". Это определение носит общий характер, однако рамки самого правонарушения ограничиваются положениями о незаконном и преднамеренном использовании или высвобождении такого материала с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде. Определение "авиационного оборудования" включено для того, чтобы учесть прогресс в создании новых технологий, с тем чтобы этот термин не ограничивался средствами, необходимыми для воздушной навигации, которые существовали во время разработки Конвенции.

Протокол к Гаагской конвенции

42. Единственным определением, добавленным в статью 2 протокола к Гаагской конвенции, является определение термина "находящееся в эксплуатации", которое соответствует определению этого термина в Монреальской конвенции. Использование термина "находящееся в эксплуатации" в измененной редакции определения преступления в п. 1 статьи 1 Конвенции обуславливает необходимость включения этого термина. Термин "находящееся в полете" самостоятельно в Гаагской конвенции не используется, однако определение понятия "находящееся в эксплуатации" включает воздушные суда "в полете".

⁴² Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Конвенция 1980 года о физической защите ядерных материалов.

D. Основные преступления

Протокол к Монреальской конвенции

43. В п. 1 статьи 1 Монреальской конвенции, где описываются некоторые незаконные акты, добавлено три новых определения преступления. Подпункт f) делает преступлением использование воздушного судна, находящегося в эксплуатации, для причинения смерти, серьезного увечья или значительного ущерба имуществу или окружающей среде⁴³. Такое преступление охватывает широкий диапазон актов, который должным образом ограничивается термином "в эксплуатации", а также положением о том, что действия должны быть незаконными и преднамеренными. Временные рамки преступления охватывают акты, связанные с использованием воздушного судна с момента начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом до истечения 24 часов после посадки. Такое определение будет включать ситуации, в которых воздушное судно, подготавливаемое к полету, используется в качестве средства причинения смерти, серьезного увечья, ущерба имуществу или окружающей среде (например, зданию аэровокзала в аэропорту).

44. Фраза "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде"⁴⁴ является отступлением от формулировки, использованной ранее в статье 1 Монреальской конвенции. Согласно существующему определению преступления требуется продемонстрировать намерение "создать угрозу безопасности воздушного судна в полете" или "вывести его из строя". Широкие рамки предлагаемого определения преступления ограничиваются элементом преднамеренности. Во многих случаях последствия таких актов могут выходить за рамки воздушного судна "в эксплуатации", так как они затрагивают лиц, имущество и окружающую среду как в воздухе, так и на земле. Это не означает, что смерть, серьезное увечье или значительный ущерб должны быть обязательным следствием акта, который, возможно, не удалось совершить; достаточно того, что правонарушитель намеревался незаконно и преднамеренно использовать воздушное судно для достижения такого результата.

45. Предлагаемая редакция подпункта g) п. 1 статьи 1 Конвенции сделает преступлением "высвобождение с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации" определенных материалов с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде⁴⁵. Такое преступление предполагает "высвобождение" с борта воздушного судна определенных материалов⁴⁶ в период с момента начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом до истечения 24 часов после посадки воздушного судна, т. е. в период, когда воздушное судно находится "в эксплуатации". Таким образом, будут учтены ситуации, в которых материал высвобождается с борта воздушного судна с намерением причинить смерть, серьезное увечье, значительный материальный или экологический ущерб тем воздушным судам, которые находятся поблизости на земле, зданию аэровокзала или находящемуся вблизи имуществу и лицам. Такой материал можно высвободить до посадки или после высадки пассажиров, а также в течение периода, когда воздушное судно "находится в полете".

⁴³ Формулировка "использование воздушного судна" основана на формулировке, использованной в Конвенции SUA 2005 года, хотя рамки понятия "использование воздушного судна" ограничиваются термином "в эксплуатации", распространяя действие документа только на отдельные категории воздушных судов, описанные в разделе определений.

⁴⁴ Формулировка "причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде" взята из статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с ядерным терроризмом, статьи 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и статьи 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года.

⁴⁵ Термин "высвобождение" взят из формулировки п. 1 b) статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с ядерным терроризмом, п. 3 b) статьи 1 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом; аналогичный термин "discharge" ("выброс") используется в морском контексте в п. 1 a) ii) статьи 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года.

⁴⁶ Использованное определение материалов взято из статей 1 и 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и статей 1 и 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года. Материал определен в статье 2 Конвенции, как описано выше.

LC/SC-NET-WP/2

46. Предлагаемый подпункт h) п. 1 статьи 1 Конвенции рассматривает в качестве преступления "использование против или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации" такого материала с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде.⁴⁷ Предполагается, что такое определение преступления будет включать действия лиц с использованием такого материала за пределами находящегося в эксплуатации воздушного судна против самого воздушного судна. Определение также охватывает ситуации, когда лиц преднамеренно инфицируют или проносят такой материал на борт воздушного судна с намерением причинить смерть или серьезное увечье пассажирам на борту воздушного судна, не обязательно угрожая безопасности полета самого воздушного судна и не создавая угрозы разрушения воздушного судна. Это определение также включает те акты, в которых лица за пределами воздушного судна, находящегося в эксплуатации, преднамеренно использовали такой материал против воздушного судна, что не привело к разрушению и не создало угрозы безопасности воздушного судна в полете или лицам на борту воздушного судна, но причинило смерть, серьезное увечье или значительный имущественный или экологический ущерб на земле.

47. Такое определение преступления также распространяется на воздушное судно, находящееся "в эксплуатации", например, в ситуации, когда лица используют такой материал против воздушного судна во время его предполетной подготовки с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный материальный или экологический ущерб лицам и имуществу, расположенным вблизи воздушного судна на земле. Учитывается также ситуация, когда лицо использует такой материал на борту воздушного судна с намерением причинить смерть или серьезное увечье пассажирам, которые поднимутся на борт воздушного судна позднее. Сам материал не обязательно создает угрозу безопасности полета воздушного судна или причиняет ущерб самому воздушному судну. Такое определение преступления поможет ликвидировать пробел в существующем положении о преступлении в п. 1 с) статьи 1 Монреальской конвенции.

48. Согласно п. 1 *ter* статьи 1 лицо совершает преступление, если оно угрожает совершить любое из преступлений, указанных в пп. 1 или 1 *bis* Конвенции⁴⁸. Угроза совершения таких актов в авиационном контексте признается в Гаагской конвенции, в которой к числу преступлений отнесена угроза захвата воздушного судна или осуществления над ним контроля⁴⁹. В этом положении имеется квалифицирующая оговорка, связанная со степенью реальности угрозы. По мнению автора, предлагаемая формулировка является предпочтительной, так как она не включает "реальность угрозы" в число элементов, которые должны быть доказаны обвинением. Наоборот, защита должна продемонстрировать отсутствие реальной угрозы.

Протокол к Гаагской конвенции

49. Протокол к Гаагской конвенции не содержит новых видов основных преступлений. Тем не менее, существующие положения о преступлениях в п. 1 статьи 1 изменены. Ранее рамки преступного деяния ограничивались воздушным судном "в полете". Расширение круга преступных деяний за счет актов захвата воздушного судна, находящегося "в эксплуатации", или осуществления контроля над таким воздушным судном призвано включить ситуации, в которых захвату или осуществлению контроля подвергается воздушное судно на этапе предполетной подготовки или после его посадки, наряду с воздушным судном "в полете".

⁴⁷ В основу этого текста положены формулировки, использованные в статье 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года и статье 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом.

⁴⁸ Включение положения, относящего к числу преступлений угрозу совершения любого из актов, описанных в пп. 1 и 1 *bis*, соответствует Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

⁴⁹ Это положение сформулировано иначе, чем положения Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

50. Согласно п. 2 статьи 1 любое лицо совершает преступление, если оно угрожает совершить какие-либо из преступлений, перечисленных в п. 1 Конвенции⁵⁰. Хотя Гагская конвенция уже определяет в качестве преступления угрозу захвата воздушного судна или осуществления над ним контроля, тем не менее, действие этого положения ограничивается ссылкой на то, что угроза захвата воздушного судна или осуществления контроля над ним исходит от лица на борту воздушного судна, находящегося в полете. Положение, включающее в число преступлений захват воздушного судна или осуществление контроля над ним, помещено отдельно от положений, относящихся к основным преступлениям, и расширено за счет включения угрозы захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся "в эксплуатации", независимо от того, находится ли лицо, высказывающее такую угрозу, на борту воздушного судна.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

Протокол к Монреальской конвенции

51. Удалось ли в предложенном тексте надлежащим образом отразить каждое из преступлений, которые не предусмотрены в существующих конвенциях.

Протокол к Гагской конвенции

52. Удалось ли в новом определении преступления, сформулированном в п. 1 статьи 1, должным образом отразить и обновить Гагскую конвенцию. В частности, уместна ли оговорка "находящееся в эксплуатации" в положении об основном преступлении, учитывая предлагаемые определения преступлений в Монреальской конвенции, которые также относятся к воздушным судам "в эксплуатации" и которые во многих случаях требуют, чтобы воздушное судно незаконно контролировалось или было захвачено с использованием силы для того, чтобы такие акты были признаны преступными. Будет нелогичным, если Монреальская конвенция признает преступлением использование воздушного судна, находящегося в эксплуатации, с намерением причинить смерть и серьезное увечье, а по Гагской конвенции не будет признан преступлением захват воздушного судна с целью совершения такого преступления, поскольку воздушное судно находилось "в эксплуатации", а не "в полете". Отражает ли выделение положения обо угрозе совершения преступления в должной мере возможность того, что такое преступление может быть совершено лицом, не находящимся на борту воздушного судна или не находящимся на борту воздушного судна в полете, и уместно ли вводить в качестве аргумента защиты оговорку о реальности угрозы.

Е. Сопутствующие и незавершенные преступления

Протокол к Монреальской конвенции

53. Дополнительные сопутствующие преступления также включены в п. 2 статьи 1 Монреальской конвенции, включая подпункт b), согласно которому преступлением является организация других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пп. 1, 1 bis, 1 ter или 2 а) статьи 1. Сюда входят действия по организации других лиц или руководству ими с целью совершения преступления по существующей Монреальской конвенции, преступления, дополнительно предусмотренного Протоколом по аэропортам, любого из новых

⁵⁰ Одна и та же формулировка предложена для протокола к Монреальской конвенции и протокола к Гагской конвенции. Как уже отмечалось в отношении протокола к Монреальской конвенции, формулировка этого предложения отличается от формулировки в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года по тем же причинам, которые приводились в отношении протокола к Монреальской конвенции.

основных преступлений по протоколу к Монреальской конвенции, а также попытки совершить любое из указанных преступлений. Включение такого определения преступления гарантирует, что те лица, которые способствуют совершению другими основного акта, также будут преданы суду и понесут ответственность в равной мере. Этот момент особенно уместен в контексте новых преступлений, так как главные преступники могут погибнуть при совершении основного акта. Действия по организации других лиц или руководству ими с целью совершения преступлений также признается преступлением в ряде других международных конвенций⁵¹.

54. Другими видами сопутствующих преступлений, предусмотренными в протоколе к Монреальской конвенции, являются действия лица, способствующего: а) совершению основного преступления, б) угрозе совершения основного преступления, или с) попытке совершения основного преступления группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности, либо с осознанием умысла группы совершить такое преступление. Цель этого положения заключается в обеспечении того, чтобы лица, способствующие совершению преступления, несли за свои действия такую же уголовную ответственность, как и основные преступники, а не как пособники и подстрекатели⁵². Преступные действия согласно этому положению выходят за рамки "соучастия и подстрекательства" и требуют наличия общего плана или цели⁵³, другими словами, такие правонарушения должны считаться столь же тяжкими, что и основное преступление.

55. Согласно подпункту е) п. 2 статьи 1 преступлением также является согласие лица совершить преступление независимо от того, совершено ли фактически основное преступление. Сущность определения заключается в согласии на совершение преступления независимо от того, совершено ли преступление, являющееся предметом договоренности. Такое преступление является одной из форм принятого в системе общего права преступления "сговора" и считается частью незавершенного преступления, т. е. преступления, за которое необходимо наказывать даже если основное преступление не совершено. Присутствие элемента "сговора" в других международных конвенциях носит более ограниченный характер⁵⁴.

Протокол к Гаагской конвенции

56. В статье 1 Гаагской конвенции к числу преступлений относятся как попытки, так и соучастие, однако в предлагаемом протоколе к Гаагской конвенции основные преступления отделены от сопутствующих и незавершенных преступлений, которые перечислены в п. 3 статьи 1 Конвенции. Дополнительные преступления, которые также включены в п. 3, и причины включения этих преступлений в равной мере применимы в контексте как Гаагской конвенции, так и Монреальской конвенции.

⁵¹ Пункт 3 б) статьи 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, п. d) статьи 3 *quater* Конвенции SUA 2005 года, п. 5 б) статьи 2 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма и п. 4 б) статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁵² В п. 192 решения Апелляционной палаты по делу "*Prosecution v Dusko Tadic*" (дело МБТЮ No IT-94-1) (2 октября 1995 года) говорится: "... предание уголовной ответственности в качестве правонарушителя только того лица, которое физически выполняет преступный акт, будет игнорировать соучастие всех тех, кто тем или иным образом сделал возможным фактическое осуществление преступного акта правонарушителем. В то же время, в зависимости от обстоятельств, признание таких лиц ответственными лишь в качестве соучастников и подстрекателей может привести к занижению уровня их уголовной ответственности". Текст такого положения имеется в ряде международных конвенций, например, п. 3 d) статьи 25 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, статья 3 *quater* Конвенции SUA 2005 года, п. 3 с) статьи 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и п. 4 с) статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁵³ Более подробно различие между "соучастием и подстрекательством" и действиями согласно общему плану с целью совершения преступления рассматриваются в решении Апелляционной палаты МБТЮ по делу "*Tadic*", п. 229.

⁵⁴ Пункт б) статьи III, Конвенции 1948 года о геноциде, п. 1 а) ii) статьи 5 Конвенции 2000 года о транснациональной организованной преступности, статья 8 Конвенции Совета Европы 2005 года о предотвращении терроризма.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

57. Причины включения и предлагаемый текст определения преступления в п. 3 статьи 1 обеих конвенций, а также уместность включения этого определения в контексте основных преступлений.

Г. Юрисдикция*Протокол к Монреальской конвенции*

58. Статья 5 Монреальской конвенции изменена за счет включения дополнительных основ юрисдикции. В п. 1 указанной статьи включена еще одна обязательная основа юрисдикции "когда преступление совершено гражданином данного государства". Пункт 2 статьи 5 предусматривает две факультативные основы юрисдикции "когда преступление совершено в отношении гражданина данного государства" и "когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства".

59. Требование об установлении юрисдикции в том случае, когда преступление совершено гражданином данного государства, гарантирует, что те государства, которые в противном случае не стали бы осуществлять экстерриториальную юрисдикцию в отношении своих граждан, будут обязаны сделать это в связи с преступлениями, предусмотренными в настоящей Конвенции. Включение такой юрисдикционной основы означает, что согласно положениям п. 4 статьи 8 Конвенции государство-участники должны будут рассматривать такие преступления для целей экстрадиции как если бы они были совершены на их территории.

60. Включение двух предлагаемых факультативных основ юрисдикции станет особенно эффективным средством применительно к предлагаемым новым определениям преступления. Как отмечалось ранее, предлагаемые определения преступления расширяют сферу применения Конвенции, распространяя ее на случаи смерти, серьезного увечья и значительного ущерба имуществу и окружающей среде как на борту воздушного судна, так и за его пределами. Факультативные основы юрисдикции расширяют возможности государств-участников в части осуществления юрисдикции, особенно в тех случаях, когда преступление совершено против гражданина данного государства.

61. Включение п. 3 статьи 5 Конвенции, измененной Монреальским протоколом, является следствием введения факультативных основ юрисдикции. Это положение требует от государств-участников уведомлять депозитария о любых случаях установления юрисдикции в результате применения факультативных основ юрисдикции в п. 2, а также о любых изменениях, которые государство-участник может внести в отношении факультативных основ юрисдикции. Такие положения имеются в ряде других международных конвенций, предусматривающих факультативные основы юрисдикции⁵⁵.

62. Протокол к Монреальской конвенции также вводит в Конвенцию положение, требующее от государств-участников принимать меры для установления юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в п. 1 d) статьи 1. Уточнение определения "аэронавигационного оборудования" связано с достижениями технического прогресса, благодаря которым воздушное судно может использовать средства, включая данные информационной системы, не обязательно находящиеся на территории какого-либо одного государства. В настоящее время Конвенция не требует от государств-участников устанавливать юрисдикцию в отношении такого преступления,

⁵⁵ Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма и Конвенция SUA 2005 года.

LC/SC-NET-WP/2

когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его. В связи с меняющимся характером технологий такое преступление может быть значительно более серьезным и, следовательно, должно рассматриваться как требующие обязательной выдачи преступника в статье 5 Конвенции.

63. Необходимо также отметить, что в отношении преступлений, предусмотренных в п. 1 *bis* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, когда преступник находится на территории государства и оно не выдает такого преступника, требование об установлении юрисдикции возникает не только в случае принятия решения не выдавать преступника государству, на территории которого было совершено преступление, но также распространяется и на государство, гражданин которого совершил такое преступление. Статья III Протокола об аэропортах в настоящее время предусматривает, что государство-участник должно устанавливать юрисдикцию над преступлением только в том случае, если преступник находится на его территории и оно не выдает его государству, на территории которого преступление было совершено.

Протокол к Гагской конвенции

64. Протокол к Гагской конвенции, как и протокол к Монреальской конвенции, изменяют статью 4 Гагской конвенции путем создания двух дополнительных обязательных основ юрисдикции. Первая из них требует от государства-участника осуществлять юрисдикцию над предполагаемым преступником, являющимся гражданином этого государства. Вторая основа сформулирована "когда преступление совершено на территории [какого-либо] государства". В настоящее время Гагская конвенция не препятствует таким действиям в отношении преступления, совершенного (гражданином), однако они не являются обязательными⁵⁶. Включение первой из дополнительных основ юрисдикции будет означать, что согласно п. 4 статьи 8 Конвенции государства-участники должны будут рассматривать, для целей выдачи, такие преступления, совершенные их гражданами в других государствах, как если бы они были совершены на территории соответствующего государства-участника.

65. Включение основы юрисдикции "когда преступление совершено на территории данного государства" приобретает особую актуальность в свете расширения определения преступления в статье 1 Конвенции. Положение о захвате и осуществлении контроля над воздушным судном, находящимся "в эксплуатации", а не "в полете", означает, что такие акты, совершенные до закрытия внешних дверей самолета, рассматриваются как преступление по Конвенции. Поэтому представляется желательным включить дополнительную обязательную основу юрисдикции "когда преступление совершено на территории данного государства"⁵⁷. Как отмечалось применительно к предлагаемому протоколу к Монреальской конвенции, включение двух факультативных основ юрисдикции предоставляет государствам-участникам дополнительные возможности в части осуществления юрисдикции. Это положительный момент в свете расширения определения преступления в п. 1 статьи 1.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

Протокол к Монреальской конвенции

66. Предложение о включении дополнительной обязательной основы юрисдикции и включение факультативных основ юрисдикции и их применимость в отношении существующих определений преступления в Монреальской конвенции и Протоколу по аэропортам, а также предлагаемых новых определений преступления.

⁵⁶ Пункт 3 статьи 4 Гагской конвенции 1970 года.

⁵⁷ Такая обязательная основа юрисдикции уже предусмотрена в статье 5 Монреальской конвенции.

Протокол к Гаагской конвенции

67. Предложение о включении двух дополнительных обязательных основ юрисдикции и включение факультативных основ юрисдикции и их предлагаемое применение с учетом расширения сферы действия определения основного преступления.

Г. Справедливое обращение

68. Протоколы к Гаагской и Монреальской конвенциям включают положение о том, что государства-участники гарантируют лицу, взятому под стражу, справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека. Это положение включено в Конвенцию 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и призвано обеспечить справедливое обращение на всех этапах со всеми лицами, в отношении которых предпринимаются процессуальные действия⁵⁸. В связи с предложением ряда делегаций о включении ссылки на международное право, которой не было в ранней редакции этого положения, была добавлена фраза "...и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека". Положения о справедливом обращении являются частью более масштабных усилий, направленных на признание прав человека, основных свобод и правопорядка в качестве важнейших инструментов в борьбе с терроризмом⁵⁹. Такое же положение содержится и в ряде других международных конвенций⁶⁰, и поэтому представляется целесообразным включить его в оба предлагаемых протокола в свете новых определений преступления и расширения сферы применения обеих конвенций, измененных протоколами.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

69. Рассмотреть вопрос о включении положения о справедливом обращении в Гаагскую и Монреальскую конвенции, учитывая расширение сферы их применения и характер предлагаемых определений преступления.

Н. Исключения и гарантии*Оговорка о политическом преступлении и положение о гарантиях*

70. Протоколы к Гаагской и Монреальской конвенциям содержат положение о том, что ни одно из указанных в них преступлений не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Это положение прямо обязывает государства не отказывать в просьбе о выдаче или предоставлении взаимной правовой помощи на том основании, что она касается политического преступления. Характер и серьезность преступлений по обеим конвенциям обуславливают невозможность использования политической мотивировки в качестве причины отказа государств-участников в выдаче или предоставлении взаимной правовой помощи. Декларация, дополняющая Декларацию 1994 года о мерах по ликви-

⁵⁸ Пункты 78 и 83, приложение IV, доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/52/37).

⁵⁹ См. комментарий Генерального секретаря в документе: *Справочник по вопросам включения в законодательство и выполнения универсальных документов о борьбе с терроризмом*, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2006, п. 407.

⁶⁰ Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция SUA 2005 года и Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом.

LC/SC-NET-WP/2

дации международного терроризма⁶¹, призывает государства не рассматривать политические преступления как исключенные из сферы действия соглашений о выдаче применительно к преступным актам терроризма, которые подвергают опасности или создают физическую угрозу безопасности лиц. Аналогичное положение также содержится в других конвенциях⁶².

71. Положение о политическом преступлении дополняется "положением о гарантиях", которое допускает исключения при выполнении обязательства о выдаче или предоставлении взаимной правовой помощи. Если государство полагает, что просьба о выдаче или просьба об оказании взаимной правовой помощи представлены с целью преследования лица по соображениям расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических взглядов или пола, оно не обязано выдавать такое лицо или предоставлять такую помощь. Такое положение было включено в Конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, поскольку некоторые делегации считали необходимым добиться, чтобы Конвенция не накладывала обязательство о выдаче, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание лица по указанным выше причинам⁶³.

Исключение в отношении военной деятельности и действий вооруженных сил

72. Протоколы к Гаагской и Монреальской конвенциям содержат оговорку о том, что действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, а также действия вооруженных сил в рамках осуществления их официальных функций не регулируются соответствующими конвенциями, поскольку они регулируются другими нормами международного права. Эта оговорка, разработанная в ходе подготовки Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, призвана обеспечить, чтобы Конвенция не рассматривалась как регулирующая деятельность вооруженных сил под контролем государства. Делегации утверждали, что действия вооруженных сил уже регламентируются, наряду с прочим, другими правовыми режимами, например, международным гуманитарным правом и правом ответственности государств. После этого такие оговорки вносились в другие международные конвенции⁶⁴, так что, учитывая характер и масштабы преступлений, которые предлагается определить в протоколах, представляется целесообразным также принять такую оговорку.

Вопросы для рассмотрения Подкомитетом

73. Следует ли включить в предлагаемые протоколы оговорку о политическом преступлении и дополняющее ее положение о гарантиях, а также изъятие для военной деятельности и действий вооруженных сил, учитывая причины их включения в другие международные конвенции, а также масштабы и характер преступлений, предусмотренных предлагаемыми протоколами.

⁶¹ Эта декларация была добавлена в качестве приложения к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи (1996), учредившей Специальный комитет, который разработал Конвенцию 1997 года о борьбе с бобовым терроризмом.

⁶² Например, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), Конвенция 1948 года о геноциде и Европейская конвенция 1977 года о борьбе с терроризмом. См. п. 88, приложение IV, доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/52/37).

⁶³ Текст представляет собой измененный текст статьи 5 Европейской конвенции 1977 года о борьбе с терроризмом; см. п. 89 приложения IV к докладу Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/52/37). Аналогичное положение также имеется в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом.

⁶⁴ Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

4. ВЫВОДЫ

74. Разработка двух протоколов – одного к Гаагской конвенции и второго к Монреальской конвенции – модернизирует эти конвенции путем криминализации тех актов, которые затрагивают безопасность не только воздушных судов, но также лиц и имущества на борту и за пределами воздушного судна. Включение положений о справедливом обращении и соответствующих оговорок с сопровождающими их положениями о гарантиях послужит обновлению конвенций, которые разрабатывались достаточно давно, и приведет их в соответствие с недавно принятыми конвенциями Организацией Объединенных Наций, рассматривающими незаконные акты в специфическом контексте. Принятие этих двух протоколов сыграет важную роль в поддержании и укреплении доверия населения к гражданской авиации.

**ВОПРОСЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПОДКОМИТЕТОМ
ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА****Существенные***Протокол к Монреальской конвенции*

1. Форма и цели документа.
2. Содержание преамбулы и цели документа.
3. Как протокол может применяться в отношениях между государствами, которые являются участниками Конвенции, но не участниками Протокола по аэропортам, но хотели бы стать участниками предлагаемого протокола.
4. Применение положений об основных преступлениях в п. 1 статьи 1 и их взаимосвязь с существующими определениями преступления.
5. Причины включения положения о реальности угрозы в п. 1 *ter* статьи 1, возможность его применения в качестве аргумента защиты и связь с определением основных преступлений.
6. Причины включения определений сопутствующих преступлений в п. 2 статьи 1, их применение и связь с определением основных преступлений.
7. Причины включения определений в п. 2 е) статьи 1, их применение и связь с определением основных преступлений.
8. Применение определения "биологического материала" в п. 1 статьи 1.
9. Включение оговорки в отношении вооруженных сил в статье 4 *bis*.
10. Последствия включения новой обязательной основы юрисдикции и ее влияние на Конвенцию, в частности применительно к новым видам преступления и требованиям о выдаче в статье 8.
11. Последствия включения факультативных основ юрисдикции, в частности применительно к новым видам преступления и требованиям о выдаче в статье 8.
12. Требование об установлении юрисдикции в отношении преступления, связанного с аэронавигационным оборудованием, которое теперь применимо согласно статье 5 в результате уточнения определения "аэронавигационного оборудования".
13. Включение обязательства о справедливом обращении в статье 7 *bis*.
14. Включение оговорки о политическом преступлении в статье 8 *bis* и дополняющего положения о гарантиях в статье 8 *ter* и их последствия, в частности применительно к новым видам преступлений.

Протокол к Гаагской конвенции

1. Форма и цели документа.
2. Преамбула и цели документа.
3. Применение расширенной сферы действия п. 1 статьи 1.
4. Отделение положения об угрозе совершить преступление от определения основного преступления в п. 2 статьи 1 и рассмотрение аргументации защиты, основанной на "реальности угрозы".
5. Причины включения положения о сопутствующих преступлениях в п. 3 статьи 1, их применение и связь с определением основных преступлений.
6. Причины включения положений о преступлении в п. 3 е) статьи 1, их применение и связь с определением основных преступлений.
7. Включение определения термина "в эксплуатации" в контексте его использования в статье 1.

8. Включение оговорки в отношении вооруженных сил в статье 3 *bis*.
9. Последствия включения двух новых обязательных основ юрисдикции и их влияние на Конвенцию, в частности применительно к расширению определения преступления в статье 1 и требованиям о выдаче в статье 8.
10. Последствия включения факультативных основ юрисдикции, в частности применительно к новым определениям преступления и требованиям к выдаче в статье 8.
11. Включение обязательства о справедливом обращении в статье 7 *bis*.
12. Включение оговорки о политическом преступлении в статье 8 *bis* и дополняющего ее положения о гарантиях в статье 8 *ter* и их последствия, в частности применительно к новому определению преступления.
13. Включение обязательства о представлении соответствующей информации в статье 10 *bis*.

Редакционные

Протокол к Монреальской конвенции

1. Текст определения преступлений в п. 1 статьи 1.
2. Включение п. 1 *ter*.
3. Текст определения преступлений в подпунктах d) и e) п. 2 статьи 1.
4. Определение "авиационного оборудования" в статье 2.
5. Результирующие поправки к пп. 2, 3 и 4 статьи 4, вытекающие из предлагаемых новых определений преступления в п. 1 статьи 1.
6. Следует ли объединить пп. 4 и 5 статьи 5.
7. Результирующие поправки к п. 4 статьи 6 Конвенции, вытекающие из расширения основ юрисдикции в пп. 1 и 2 статьи 5.
8. Результирующие поправки к п. 4 статьи 7, вытекающие из введения дополнительных основ юрисдикции в п. 1 e) статьи 5.
9. Результирующие поправки к статье 12 Конвенции, вытекающие из включения основ юрисдикции в статье 5.

Протокол к Гаагской конвенции

1. Пересмотренная редакция п. 1 статьи 1 Конвенции.
2. Текст определения преступления в подпунктах d) и e) п. 3 статьи 1.
3. Результирующие поправки к статье 2.
4. Включение определения термина "в эксплуатации" в п. 1 статьи 3.
5. Результирующие поправки к статьям 8, 9, 10 и 11, вытекающие из новой редакции статьи 1.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Докладчик хотела бы выразить свою признательность Секретариату за оказанную помощь и экспертам по международному уголовному и воздушному праву за проведенные консультации при подготовке настоящего доклада. Докладчик также выражает благодарность Департаменту Генерального прокурора Австралии за предоставленную ей возможность выполнять свои функции.

ДОПОЛНЕНИЕ А**ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ
БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ****ПРОЕКТ****ПРОТОКОЛ 2007 ГОДА К КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ,
НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА,

СЧИТАЯ, что незаконные акты с использованием гражданских воздушных судов и незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации, угрожают безопасности лиц и имущества в воздухе и на земле и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации и угрожают международной и национальной безопасности,

ПОЛАГАЯ необходимым принять положения, дополняющие положения Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года, и Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющего Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года, подписанного в Монреале 24 февраля 1988 года, в отношении незаконных актов с использованием гражданских воздушных судов и дополнительных незаконных актов, угрожающих безопасности международной гражданской авиации,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1**1. Следующие подпункты добавляются в п. 1 статьи 1 Конвенции:**

- f) использует воздушное судно¹, находящееся в эксплуатации, с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде²; или

¹ В статье 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года использована формулировка "использует судно таким образом".

² В статье 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма использована формулировка "смерть или серьезное увечье или существенный ущерб собственности или окружающей среде", в статье 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом использована формулировка "смерть или серьезное увечье или значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба". Статья 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года использует формулировку "смерть или серьезное увечье или разрушение" и далее определяет "серьезное увечье или разрушение" как означающее "серьезное телесное повреждение или значительное разрушение таких мест... (как в формулировке Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом) или значительный ущерб окружающей среде, включая воздух, почву, воду, животный или растительный мир".

LC/SC-NET-WP/2

Attachment A

- g) высвобождает с борта воздушного судна³, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна⁴, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал с намерением причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде.

2. В статью 1 в качестве нового п. 1 *ter* добавляется следующий текст:

1 ter. Лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает совершить преступление, предусмотренное в пп. 1 или *1 bis*⁵, при том понимании, что государство-участник может допустить защиту, основанную на реальности этой угрозы.

3. Пункт 2 статьи 1 Конвенции изменяется следующим образом:

2. Любое лицо также совершает преступление, если это лицо:

- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пп. 1 или *1 bis* настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в пп. 1, *1 bis*, *1 ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- c) является соучастником лица, которое совершает преступление, указанное в пп. 1, *1 bis*, *1 ter* или 2 а) настоящей статьи; или
- d) любым иным образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, *1 bis*, *1 ter* или 2 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и либо
 - i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, *1 bis*, *1 ter* или 2 а) настоящей статьи; либо

³ В статье *3 bis* Конвенции SUA 2005 года использована формулировка "осуществляет выброс с судна".

⁴ В статье *3 bis* Конвенции SUA 2005 года использована формулировка "использует против судна или на борту судна". Она включает ситуацию, когда лицо, преднамеренно инфицированное биологическим материалом, поднимается на борт воздушного судна с намерением причинить смерть или серьезное увечье другим пассажирам, не обязательно угрожая при этом безопасности воздушного судна в полете или создавая возможность разрушения воздушного судна, что подпадает под действие положений п. с) статьи 2 Монреальской конвенции. Такое определение преступления также охватывает ситуацию, когда лица на земле стремятся использовать такие средства с намерением причинить смерть, серьезное увечье и т. д. лицам на борту воздушного судна.

⁵ Эта формулировка является адаптацией п. 2 статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и статьи *3 bis* Конвенции SUA 2005 года. Эта формулировка не содержит оговорки «при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы»; автор считает предпочтительным дать определение преступления, допускающее использование в качестве аргумента защиты степень реальности обстоятельств, при которых высказана угроза.

- ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей статьи⁶; или
- e) договаривается с одним или более лицами совершить преступление, указанное в пп. 1, 1 *bis*, 1 *ter* и 2 а) настоящей статьи, независимо от того, совершено ли преступление, являющееся предметом договоренности⁷.

СТАТЬЯ 2

В статье 2 добавляются следующие определения.

- c) "Аэронавигационное оборудование" включает сигналы, данные, информацию или системы, необходимые для навигации воздушного судна.
- d) "Биологический материал" означает микробиологические или другие биологические агенты или токсины, какими бы ни были их происхождение или метод производства⁸;
- e) "Токсичный химикат" означает любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапацирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще⁹;
- f) "Радиоактивный материал" означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо значительный ущерб собственности или окружающей среде¹⁰.
- g) "Ядерный материал" означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80% по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; или любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов;

⁶ Данный текст основан на статье 3 *quater* Конвенции SUA 2005 года. Аналогичные положения имеются также в п. 3 с) статьи 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и п. 4 с) статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁷ Данный текст является упрощенным вариантом текста п. 1 а) i) статьи 5 Конвенции 2000 года против трансграничной организованной преступности.

⁸ Взято из п. 1 статьи I Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Следует отметить, что концовка п. 1 статьи I опущена, т. к. положение должно распространяться на биологические материалы, которые могут причинить смерть, серьезное увечье или повреждения в результате его использования на борту или против воздушного судна. В такой ситуации требуемые количества такого материала также могут быть аналогичными количествам, которые требуется для других законных целей. Следует отметить, что данное определение преступления содержит оговорку о намерении причинить смерть, серьезное увечье или разрушение.

⁹ Определение использовано в п. 2 статьи II Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и его уничтожении.

¹⁰ Пункт 1 статьи 1 Международной конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

LC/SC-NET-WP/2

Attachment A

h) "Уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233", означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе¹¹.

СТАТЬЯ 3

1. Ссылки в пунктах 2, 3 и 4 статьи 4 изменяются на "подпункты а), b), c), e), f), g) и h)".

2. Следующий текст добавляется в качестве статьи 4 *bis* Конвенции:

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права¹².

СТАТЬЯ 4

Статья 5 Конвенции заменяется следующим текстом:

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении указанных преступлений, в следующих случаях:

a) когда преступление совершено на территории этого государства;

b) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;

c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории с предполагаемым преступником на борту;

d) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местонахождение которого находится в этом государстве;

¹¹ Пункт 2 статьи 1 Международной конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

¹² Этот текст соответствует положениям Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Он помещен после статьи 4, т. к. данное положение связано со сферой применения Конвенции. Такой подход соответствует Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

- е) когда преступление совершено гражданином этого государства¹³.
2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:
- а) когда преступление совершено против гражданина этого государства¹⁴;
- б) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства¹⁵.
3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола или присоединении к нему каждое государство-участник уведомляет депозитария об установленной им юрисдикции в соответствии с п. 2 настоящей статьи на основе своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария¹⁶.
4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 и 1 *ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в пп. 1 или 2 настоящей статьи.
5. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пп. 1 *bis* и 1 *ter* статьи 1 и в п. 2 статьи 1, в той мере, в какой положения этого пункта относятся к указанным преступлениям, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в подпунктах а) или е) п. 1 или в п. 2 настоящей статьи.
6. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

¹³ Данная основа юрисдикции является обязательной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1980 года о физической защите ядерных материалов, Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

¹⁴ Эта основа юрисдикции является факультативной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

¹⁵ Эта основа юрисдикции является факультативной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

¹⁶ Такое положение включается в тех случаях, когда имеются факультативные основы юрисдикции. Данный текст с незначительными изменениями содержится в следующих документах: Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма.

СТАТЬЯ 5

Пункт 4 статьи 6 Конвенции изменяется следующим образом:

4. После того как государство в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно незамедлительно сообщает государствам, которые установили юрисдикцию согласно пп. 1 и 2 статьи 5 и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит предварительное расследование, предусмотренное п. 2 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

СТАТЬЯ 6

Следующий текст включается в качестве статьи 7 bis:

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека¹⁷.

СТАТЬЯ 7

1. Текст п. 4 статьи 8 изменяется следующим образом: "в соответствии с подпунктами b), c), d) и e) п. 1 статьи 5".

2. Следующий текст добавляется в качестве статьи 8 bis:

Ни одно из преступлений, указанных в статье 1, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

3. Следующий текст добавляется в качестве статьи 8 ter Конвенции:

Ничто в настоящей Конвенции не истолковывается как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 1, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его

¹⁷ Этот текст соответствует положениям Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Данное положение помещено после положения о выдаче или судебном преследовании, как это сделано в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин¹⁸.

СТАТЬЯ 8

Статья 12 Конвенции изменяется следующим образом:

Любое государство-участник, имеющее основание полагать, что будет совершено одно из преступлений, упомянутых в статье 1, предоставляет в соответствии со своим национальным законодательством любую имеющуюся у него соответствующую информацию тем государствам, которые, по его мнению, являются государствами, упомянутыми в пп. 1 и 2 статьи 5.

¹⁸ Этот текст соответствует тексту в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Статьи 8 *bis* и 8 *ter* помещены последовательно после положений о выдаче. Это соответствует подходу в Конвенции SUA 2005 года. В Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом это положение помещено после положения об оказании взаимной правовой помощи, однако в Монреальской конвенции такое положение помещено ближе к концу текста. Тем не менее, автор считает, что этот текст должен следовать за положениями о выдаче.

ДОПОЛНЕНИЕ В**ДОКЛАД ДОКЛАДЧИКА О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ
БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ****ПРОЕКТ****ПРОТОКОЛ 2007 ГОДА К КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ
С НЕЗАКОННЫМ ЗАХВАТОМ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ**

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА,

СЧИТАЯ, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации и угрожают международной и национальной безопасности,

ПОЛАГАЯ необходимым принять положения, дополняющие положения Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года, для рассмотрения актов незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1**1. Статья 1 Конвенции заменяется следующим текстом:**

1. Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия или любой другой формы запугивания¹.

¹ Пункт 1 изменен с целью акцентировать внимание на преступлении захвата воздушного судна или осуществления контроля над ним. Угроза совершения такого преступления рассматривается в другом пункте. Определение преступления также расширено за счет включения воздушных судов, "находящихся в эксплуатации", с учетом тех ситуаций, когда воздушное судно захвачено и над ним незаконно осуществляется контроль до того, как оно находится "в полете". Данное определение преступления ограничивается вводным текстом, упоминающим незаконный и преднамеренный захват, по аналогии с формулировкой в Монреальской конвенции. Такая формулировка также гарантирует, что определение преступления "угроза захвата воздушного судна" не ограничивается случаями, когда воздушное судно находится "в полете" или когда лицо на борту воздушного судна высказывает угрозу, когда воздушное судно находится "в полете".

2. Следующий текст добавляется в качестве нового п. 2 в статью 1:

2. Лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает совершить преступление, предусмотренное в п. 1, при том понимании, что государство-участник может допустить защиту, основанную на реальности этой угрозы².

3. Следующий текст добавляется в качестве п. 3 статьи 1:

3. Любое лицо также совершает преступление, если это лицо:

- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в п. 1 настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи³; или
- c) является соучастником лица, которое совершает преступление, указанное в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи; или
- d) любым иным образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и либо
 - i) с целью поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи; либо
 - ii) с осознанием умысла группы совершить какое-либо из преступлений, указанных в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи⁴; или
- e) договаривается с одним или несколькими другими лицами совершить какое-либо из преступлений, указанных в пп. 1, 2 или 3 а) настоящей статьи, независимо от того, совершено ли преступление, являющееся предметом договоренности⁵.

² Выделение определения преступления "угрожает совершить ..." из п. 1 расширяет сферу применения Конвенции и позволяет избежать недостатков Гаагской конвенции, согласно которой преступление совершено только в том случае, если лицо, высказавшее угрозу, находилось на борту воздушного судна в полете в момент высказывания этой угрозы. Текст представляет собой адаптированное положение п. 2 статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и статьи 3 *bis* Конвенции SUA 2005 года. Предлагаемая формулировка вместо фразы "при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы", по мнению автора, является предпочтительной, т. к. позволяет сделать элементом определения преступления положение о возможности защиты с использованием концепции реальности угрозы.

³ Такое определение преступления содержится в статье 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, статье 2 Конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, статьи 3 *quater* Конвенции SUA 2005 года и статье 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁴ В основу этого текста положена статья 3 *quater* Конвенции SUA 2005 года. Аналогичные положения содержатся в п. 3 с) статьи 2 Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и п. 4 с) статьи 2 Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁵ Данный текст является упрощенным вариантом положения п. 1 а) i) статьи 5 Конвенции 2000 года против транснациональной организованной преступности.

СТАТЬЯ 2

В статье 2 Конвенции слово "преступление" заменяется словом "преступления".

СТАТЬЯ 3

Пункт 1 статьи 3 Конвенции изменяется следующим образом:

1. Для целей настоящей Конвенции:
 - a) воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки. В случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту;
 - b) воздушное судно считается находящимся в эксплуатации с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения 24 часов после любой посадки; период эксплуатации в любом случае продолжается в течение всего периода нахождения воздушного судна в полете, как он определен в п. а) настоящей статьи.

СТАТЬЯ 4

Следующий текст добавляется в качестве статьи 3 bis Конвенции:

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права⁶.

СТАТЬЯ 5

Статья 4 Конвенции заменяется следующим текстом:

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении указанных преступлений, в следующих случаях:

⁶ Этот текст соответствует положениям Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Он помещен после статьи 3, т.к. данное положение связано со сферой применения Конвенции. Это соответствует подходу, использованному в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

- a) когда преступление совершено на территории этого государства⁷;
- b) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;
- c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории с предполагаемым преступником на борту;
- d) когда преступление совершено против или на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местонахождение которого находится в этом государстве;
- e) когда преступление совершено гражданином этого государства⁸.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено против гражданина этого государства⁹;
- b) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства¹⁰.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола или присоединении к нему каждое государство-участник уведомляет депозитария об установленной им юрисдикции в соответствии с п. 2 настоящей статьи на основе своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария¹¹.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 1 в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государствам, упомянутым в пп. 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

⁷ Такую основу юрисдикции, содержащуюся в статье 5 Монреальской конвенции, также следует включить в этот документ для расширения обязательных основ юрисдикции в соответствии с расширением определения преступлений в статье 1.

⁸ Такая основа юрисдикции является обязательной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1980 года о физической защите ядерного материала, Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

⁹ Такая основа юрисдикции является факультативной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

¹⁰ Такая основа юрисдикции является факультативной в следующих документах: Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников и Конвенция SUA и Протокол по стационарным платформам 1988 года.

¹¹ Это положение включено в число факультативных основ юрисдикции. Такой текст с незначительными изменениями имеется в следующих документах: Конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и Конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма.

СТАТЬЯ 6

Пункт 4 статьи 6 Конвенции изменяется следующим образом:

4. После того как государство в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно незамедлительно сообщает государствам, которую установили юрисдикцию согласно пп. 1 и 2 статьи 4 и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит предварительное расследование предусматриваемое п. 2 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

СТАТЬЯ 7

Следующий текст добавляется в качестве статьи 7 bis:

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека¹².

СТАТЬЯ 8

1. В пп. 1 и 3 статьи 8 исключить неопределенный артикль "an" (к тексту на русском языке не относится).
2. В пп. 1, 2, 3 и 4 статьи 8 заменить "преступление" на "преступления".
3. В п. 4 статьи 8 включить фразу "Каждое из" в начале текста.
4. В конце п. 4 статьи 8 следует добавить ссылку на подпункты "b), c), d) и e)".
5. Следующий текст добавляется в качестве статьи 8 bis:

Ни одно из преступлений, указанных в статье 1, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

¹² Этот текст соответствует положениям Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Данное положение помещено после положения о выдаче или судебном преследовании, как это сделано в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции SUA 2005 года.

6. Следующий текст добавляется в Конвенцию в качестве статьи 8 *ter*:

Ничто в настоящей Конвенции не истолковывается как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 1, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин¹³.

СТАТЬЯ 9**Пункт 1 статьи 9 изменяется следующим образом:**

1. Когда любое из действий, упомянутых в п. 1 статьи 1, совершено или близко к совершению, государства-участники принимают все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним контроля над воздушным судном.

СТАТЬЯ 10

В п. 1 статьи 10 слово "преступление" заменяется "преступления".

СТАТЬЯ 11**Следующий текст добавляется в качестве статьи 10 *bis* Конвенции:**

Любое государство-участник, имеющее основание полагать, что будет совершено одно из преступлений, упомянутых в статье 1, предоставляет в соответствии со своим национальным законодательством любую имеющуюся у него соответствующую информацию тем государствам, которые, по его мнению, являются государствами, упомянутыми в пп. 1 и 2 статьи 4¹⁴.

¹³ Этот текст соответствует тексту в Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции SUA 2005 года и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Статьи 8 *bis* и 8 *ter* помещены последовательно после положений о выдаче. Это соответствует подходу в Конвенции SUA 2005 года. В Конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом это положение помещено после положения об оказании взаимной правовой помощи, однако в Гаагской конвенции такое положение помещено ближе к концу текста. Тем не менее, автор считает, что этот текст должен следовать за положениями о выдаче.

¹⁴ Это положение содержится в статье 12 Монреальской конвенции и обновляет Гаагскую конвенцию, вводя требование о предоставлении государствами информации в тех случаях, когда они считают, что будет совершено преступление.

ДОБАВЛЕНИЕ 4**МОНРЕАЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1971 ГОДА, ИЗМЕНЕННАЯ
ПРОТОКОЛОМ 1988 ГОДА ОБ АЭРОПОРТАХ, С ИЗМЕНЕНИЯМИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПОДКОМИТЕТОМ
ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА**

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ,

СЧИТАЯ, что незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации,

СЧИТАЯ, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность,

СЧИТАЯ, что в целях предотвращения таких актов имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников,

СОГЛАСИЛИСЬ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

СТАТЬЯ 1

1. Любое лицо совершает преступление, если **такое лицо** ~~оно~~ незаконно и преднамеренно:
 - a) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или
 - b) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или
 - c) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или
 - d) разрушает или повреждает **аэронавигационное оборудование** **или другие системы, необходимые для эксплуатации воздушного судна,**¹ или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

¹ Примечание Секретариата. Это изменение может повлечь за собой необходимость изменения пп. 4 и 5 статьи 4; например, в п. 4 может потребоваться включить ссылку на подпункт d), поскольку понятие "другие системы, необходимые для эксплуатации воздушного судна", отличается от понятия аэронавигационного оборудования.

- e) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете; ~~или~~
- f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, таким способом, который может причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- g) [высвобождает] [выбрасывает] с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал [или другие потенциально смертоносные материалы] [или аналогичные вещества] таким способом, который может причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или
- h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любой токсический химический, взрывчатый, радиоактивный, биологический или ядерный материал [или другие потенциально смертоносные материалы] [или аналогичные вещества] таким способом, который может причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу [или окружающей среде].

1 bis. Любое лицо совершает преступление, если ~~такое лицо~~ ~~оно~~ преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия:

- a) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерти; или
- b) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенное в аэропорту воздушное судно, не находящееся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта,

если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

1 ter. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает [при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы,] совершить какое-либо из преступлений, указанных в п. 1, или преступление, указанное в п. 1 bis.

2. Любое лицо также совершает преступление, если ~~такое лицо~~ ~~оно~~:

- a) пытается совершить какое-либо из преступлений, ~~упомянутых~~ ~~указанных~~² в пункте 1 пунктах 1 или 1 bis настоящей Статьи; или

² Примечание Секретариата. На сессии Подкомитета указывалось на необходимость соблюдения последовательности в текстах проектов протоколов и конвенций в плане использования термина "содержащийся", предложенного докладчиком, и "упомянутый", который использован в первоначальном тексте обеих конвенций. В некоторых конвенциях ООН о борьбе с терроризмом использован термин "как указано", а в Конвенции и Протоколе SUA использован термин "указанный". До более детального рассмотрения этого вопроса в проекте сводных текстов в добавлениях 4 и 5 использован термин "указанный".

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения преступления, указанного в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи; или

бс) является соучастником лица, которое совершает ~~или пытается совершить~~ любое такое преступление, указанное в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи.

3. Каждое Государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пунктах 1, 1 *bis* или 1 *ter* настоящей Статьи, оба или одно из следующих деяний:

a) сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения преступления, указанного в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или

b) содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи, группой лиц, действующих с общей целью умышленно и либо:

i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи; либо

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пунктах 1, 1 *bis*, 1 *ter* или 2 а) настоящей Статьи.

СТАТЬЯ 2

Для целей настоящей Конвенции:

a) воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки; в случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственности за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту;

b) воздушное судно считается находящимся в эксплуатации с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения двадцати четырех часов после любой посадки; период эксплуатации в любом случае продолжается в течение всего периода нахождения воздушного судна в полете, как он определен в пункте "а" настоящей Статьи;

c) "аэронавигационное оборудование" включает сигналы, данные, информацию или системы, необходимые для навигации воздушного судна;

d) "биологический материал" означает микробиологические или другие биологические агенты или токсины, какими бы ни были их происхождение или метод производства;

- e) "токсичный химикат" означает любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапацирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще;
- f) "радиоактивный материал" означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо значительный ущерб собственности или окружающей среде;
- g) "ядерный материал" означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 % по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; или любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов;
- h) "уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233", означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.]

СТАТЬЯ 3

Каждое Договаривающееся Государство-участник обязуется применять в отношении преступлений, упомянутых указанных в Статье 1, суровые меры наказания.

СТАТЬЯ 4

1. Настоящая Конвенция не применяется к воздушным судам, занятым на военной, таможенной и полицейской службах.
2. В случаях, предусмотренных подпунктами "a", "b", "c", "e", "f", "g" и "h" пункта 1 Статьи 1, настоящая Конвенция применяется независимо от того, совершает ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях, только если:
 - a) действительное или намеченное место взлета или посадки воздушного судна находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна; или
 - b) преступление совершено на территории иного Государства, чем государство регистрации воздушного судна.
3. Несмотря на пункт 2 настоящей Статьи, в случаях, предусмотренных подпунктами "a", "b", "c", "e", "f", "g" и "h" пункта 1 Статьи 1, настоящая Конвенция применяется также, если

преступник или предполагаемый преступник находится на территории иного Государства, чем государство регистрации этого воздушного судна.

4. В отношении Государств, ~~упомянутых~~ указанных в Статье 9, и в случаях, ~~предусмотренных~~ указанных в подпунктах "a", "b", "c", и "e", "f", "g" и "h" пункта 1 Статьи 1, настоящая Конвенция не применяется, если места, указанные в подпункте "a" пункта 2 настоящей Статьи, находятся в пределах территории одного из Государств, которые указаны в Статье 9, за исключением случая, когда преступление совершено либо преступник или предполагаемый преступник находится на территории любого иного Государства.

5. В случаях, предусмотренных подпунктом "d" пункта 1 Статьи 1, настоящая Конвенция применяется только, если аэронавигационное оборудование используется для международной аэронавигации.

6. Положения пунктов 2, 3, 4, и 5 настоящей Статьи применяются также в случаях, предусмотренных пунктом 2 Статьи 1.

СТАТЬЯ 4 bis

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

СТАТЬЯ 5

1. Каждое Договаривающееся Государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено на территории данного Государства;
- b) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;
- c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории, и предполагаемый преступник еще находится на борту;
- d) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом Государстве;

- е) когда преступление совершено гражданином этого Государства.
2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:
- а) когда преступление совершено против гражданина этого Государства;
- б) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого Государства.
3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола³ или присоединении к нему каждое Государство-участник уведомляет депозитария об установленной им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей Статьи. В случае каких-либо изменений соответствующее Государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария.
24. Каждое Договаривающееся Государство-участник принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, упомянутыми указанными в подпунктах "а", "б" и "е" пункта 1 пунктах 1 и 1 *ter* Статьи 1, а также в пункте 2 Статьи 1 в той мере, в какой этот пункт относится к таким преступлениям, в случае когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его такое лицо в соответствии со Статьей 8 одному из Государств, упомянутых указанных в пункте 1 пунктах 1 или 2 настоящей Статьи.
- ~~2 bis~~5. Каждое Договаривающееся Государство-участник принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, упомянутыми указанными в пункте пункта 1 *bis* и 1 *ter* и в пункте 2 статьи 1, в той мере, в какой этот пункт относится к таким преступлениям, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его такое лицо в соответствии со статьей 8 Государству, упомянутому любому из Государств, указанных в подпункте подпунктах а) или е) или в пункте 2 настоящей Статьи.
36. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.

СТАТЬЯ 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое Договаривающееся Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, заключает его или ее под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его или ее присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

³ Примечание Секретариата. Термин "Протокол" необходимо будет заменить, если в конечном итоге будут приняты сводные тексты конвенций в добавления 4 и 5. В качестве альтернативы можно использовать формулировку из Протокола SUA: "Любое государство-участник, которое установило юрисдикцию, упомянутую в п. 2 уведомляет об этом [депозитария]. Если такое Государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом [депозитария]".

2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.
3. Любому лицу, находящемуся под стражей согласно пункту 1 настоящей Статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого оно является.
4. Когда Государство согласно настоящей Статье заключает лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, которые в ином случае обладали бы юрисдикцией в соответствии с пунктами 1 и 2 упомянутые в пункте 1 Статьи 5, Государство гражданства задержанного лица и, если оно сочтет это целесообразным, любые другие заинтересованные Государства о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания такого лица. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 2 настоящей Статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым Государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

СТАТЬЯ 7

~~Договаривающееся~~ Государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его или ее, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства.

СТАТЬЯ 7 bis

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

СТАТЬЯ 8

1. Преступления считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между ~~Договаривающимися~~ Государствами-участниками. ~~Договаривающиеся~~ Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.
2. Если ~~Договаривающееся~~ Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого ~~Договаривающегося~~ Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Договаривающиеся—Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Каждое из преступлений рассматривается Договаривающимися—Государствами-участниками для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории Государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с подпунктами "b", "c", "d" и "e" пункта 1 Статьи 5.

СТАТЬЯ 8 bis

Ни одно из преступлений, указанных в Статье 1, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

СТАТЬЯ 8 ter

Ничто в настоящей Конвенции не истолковывается как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое Государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 1, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

СТАТЬЯ 9

Договаривающиеся—Государства-участники, которые создают совместные воздушно-транспортные эксплуатационные организации или международные эксплуатационные агентства, эксплуатирующие воздушные суда, которые подлежат совместной или международной регистрации, надлежащим образом указывают в отношении каждого воздушного судна государство из своего числа, которое осуществляет юрисдикцию и выступает в качестве государства регистрации в делах настоящей Конвенции, и уведомляют об этом Международную организацию гражданской авиации, которая рассылает такое уведомление всем Государствам-участникам настоящей Конвенции.

СТАТЬЯ 10

1. ~~Договаривающиеся~~—Государства-участники в соответствии с международным правом и национальным законодательством будут стремиться принимать все практически осуществимые меры с целью предотвращения преступлений, ~~упомянутых~~ ~~указанных~~ в Статье 1.
2. Когда в результате совершения одного из преступлений, ~~упомянутых~~ ~~указанных~~ в Статье 1, полет отложен или прерван, любое ~~Договаривающееся~~ Государство-участник, на территории которого находятся воздушное судно, пассажиры или экипаж, содействует его пассажирам и экипажу в продолжении их следования так скоро, насколько это возможно, и без задержки возвращает воздушное судно и его груз законным владельцам.

СТАТЬЯ 11

1. ~~Договаривающиеся~~—Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении таких преступлений. Во всех случаях применяется законодательство Государства, к которому обращена просьба.
2. Положения пункта 1 настоящей Статьи не влияют на обязательства по любому другому договору, двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь по уголовным делам.

СТАТЬЯ 12

Любое ~~Договаривающееся~~ Государство-участник, имеющее основание полагать, что будет совершено одно из преступлений, ~~упомянутых~~ ~~указанных~~ в Статье 1, предоставляет в соответствии со своим национальным законодательством любую имеющуюся у него соответствующую информацию тем Государствам, которые, по его мнению, являются Государствами, ~~упомянутыми~~ ~~указанными~~ в ~~пункте 1~~ пунктах 1 и 2 Статьи 5.

СТАТЬЯ 13

Каждое ~~Договаривающееся~~—Государство-участник в соответствии со своим национальным законодательством сообщает Совету Международной организации гражданской авиации так скоро, как это возможно, любую имеющуюся у него соответствующую информацию относительно:

- a) обстоятельств преступления;
- b) действий, предпринятых в соответствии с пунктом 2 Статьи 10;
- c) мер, принятых в отношении преступника или предполагаемого преступника и, в частности, результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

СТАТЬЯ 14

1. Любой спор между двумя или более ~~Договаривающимися~~ Государствами-участниками, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое Государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие ~~Договаривающиеся~~ Государства-участники не будут связаны положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым ~~Договаривающимся~~ Государством-участником, сделавшим такую оговорку.

3. Любое ~~Договаривающееся~~ Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время снять эту оговорку путем нотификации правительств-депозитариев.

ДОБАВЛЕНИЕ 5**ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1970 ГОДА С ИЗМЕНЕНИЯМИ, ПРЕДЛОЖЕННЫМИ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ПОДКОМИТЕТОМ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА****ПРЕАМБУЛА**

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ,

СЧИТАЯ, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации,

СЧИТАЯ, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность,

СЧИТАЯ, что в целях предотвращения таких актов имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников,

СОГЛАСИЛИСЬ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

СТАТЬЯ 1

~~1. Любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:~~

~~а) незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно, или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие, или~~

~~б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие;
совершает преступление (в дальнейшем именуемое "преступление").~~

1. Любое лицо совершает преступление, если такое лицо незаконно и преднамеренно захватывает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или осуществляет над ним контроль путем насилия [, принуждения] или угрозы применения насилия, или любой другой формы запугивания.

2. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо угрожает [при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы,] совершить преступление, указанное в пункте 1.

3. Любое лицо также совершает преступление, если такое лицо [преднамеренно]:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи; или

-
-
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи; или
 - c) является соучастником лица, которое совершает преступление, указанного в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи.
4. Каждое Государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи, оба или одно из следующих деяний:
- a) сговор с одним или несколькими другими лицами относительно совершения преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или
 - b) содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью умышленно и либо:
 - i) в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи; либо
 - ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пунктах 1, 2 или 3 а) настоящей статьи.

СТАТЬЯ 2

Каждое Договаривающееся Государство-участник обязуется применять в отношении такого преступления суровые меры наказания.

СТАТЬЯ 3

1. Для целей настоящей Конвенции:

- a) воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки. В случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту;
- b) воздушное судно считается находящимся в эксплуатации с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения двадцати четырех часов после любой посадки; период эксплуатации в любом случае продолжается в течение всего периода нахождения воздушного судна в полете, как он определен в пункте а) настоящей статьи.

2. Настоящая Конвенция не применяется к воздушным судам, занятым на военной, таможенной и полицейской службах.

3. Настоящая Конвенция применяется только том случае, если место взлета или место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находится вне пределов территории Государства регистрации такого воздушного судна; при этом не имеет значения, совершало ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях.

4. Настоящая Конвенция не применяется в случаях, ~~упомянутых~~ **указанных** в статье 5, если место взлета и место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находятся на территории одного и того же Государства, когда такое Государство является одним из тех Государств, которые упоминаются в указанной статье.

5. Несмотря на пункты 3 и 4 настоящей статьи, статьи 6, 7, 8 и 10 применяются независимо от места взлета или места фактической посадки воздушного судна, если преступник или предполагаемый преступник находится на территории иного Государства, чем Государство регистрации воздушного судна.

СТАТЬЯ 3 bis

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности Государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами Государства в целях осуществления их **официальных функций**, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их **официальных функций**, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

СТАТЬЯ 4

1. Каждое ~~Договаривающееся~~ Государство-**участник** принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над таким преступлением и любыми другими актами насилия в отношении пассажиров или экипажа, совершенных предполагаемым преступником в связи с таким преступлением, в следующих случаях:

а) когда преступление совершено на территории данного Государства;

а)б) когда преступление совершено **[против или]** на борту воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;

б)с) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории и предполагаемый преступник еще находится на борту;

- e) когда преступление совершено [против или] на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если он не имеет места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом Государстве;
- e) когда преступление совершено гражданином данного Государства.
2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:
- a) когда преступление совершено против гражданина данного Государства;
- b) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного Государства.
3. При ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола¹ или присоединении к нему каждое Государство-участник уведомляет депозитария об установленной им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основе своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее Государство-участник незамедлительно уведомляет об этом депозитария.
- 2.4. Каждое Договаривающееся Государство-участник принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением в случае преступлениями, указанными в статье 1, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его такое лицо в соответствии со статьей 8 одному из Государств, упомянутых в пункте 1 пунктах 1 или 2 настоящей статьи.
- 3.5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.

СТАТЬЯ 5

Договаривающиеся Государства-участники, которые создают совместные воздушно-транспортные эксплуатационные организации или международные эксплуатационные агентства, эксплуатирующие воздушные суда, которые подлежат совместной или международной регистрации, надлежащим образом указывают в отношении каждого воздушного судна государство из своего числа, которое осуществляет юрисдикцию и выступает в качестве государства регистрации в целях настоящей Конвенции, и уведомляют об этом Международную организацию гражданской авиации, которая рассылает такое уведомление всем Государствам - участникам настоящей Конвенции.

СТАТЬЯ 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое Договаривающееся Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, заключает его или ее под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его или ее

¹ См. примечание 3 в добавлении 4.

присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.
3. Любому лицу, находящемуся под стражей согласно пункту 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого он или она является.
4. Когда Государство согласно настоящей Статье заключает лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, которые в ином случае обладали бы юрисдикцией в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 4, и, ~~государство регистрации воздушного судна, упомянутое в пункте 1 е) статьи 4, Государство гражданства задержанного лица и,~~ если оно сочтет это целесообразным, любые другие заинтересованные Государства о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для ~~его~~ задержания ~~такого лица~~. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым Государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

СТАТЬЯ 7

~~Договаривающееся~~ Государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его или ее, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства.

СТАТЬЯ 7 bis

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

СТАТЬЯ 8

1. ~~Преступление считается подлежащим включению в качестве преступления, влекущего выдачу. Преступления считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу,~~ в любой договор о выдаче, заключенный между ~~Договаривающимися~~ Государствами-участниками. ~~Договаривающееся~~ Государства-участники обязуются включать ~~такое преступление~~ такие преступления в качестве ~~преступления, влекущего преступлений, влекущих~~ выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если ~~Договаривающееся~~ Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого ~~Договаривающегося~~ Государства-участника, с

которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении ~~такого преступления~~ **таких преступлений** в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. ~~Договаривающиеся~~—Государства-**участники**, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой ~~такое преступление в качестве преступления, влекущего~~ такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. ~~Преступление~~Каждое из преступлений рассматривается ~~Договаривающимися~~—Государствами-**участниками** для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории Государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с ~~подпунктом 1~~ **подпунктами b), c), d) и e)** пункта 1 статьи 4.

СТАТЬЯ 8 bis

Ни одно из преступлений, указанных в статье 1, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

СТАТЬЯ 8 ter

Ничто в настоящей Конвенции не истолковывается как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое Государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, указанными в статье 1, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

СТАТЬЯ 9

1. Когда любое из действий, ~~упомянутых~~ **указанных** в статье 1 **a)**, совершено или близко к совершению, ~~Договаривающиеся~~—Государства-**участники** принимают все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним **или за ней** контроля над воздушным судном.

2. В случаях, предусмотренных предыдущим пунктом, любое ~~Договаривающееся~~ Государство-**участник**, в котором находятся воздушное судно, его пассажиры или экипаж,

содействует его пассажирам и экипажу в продолжении их следования так скоро, насколько это возможно, и без задержки возвращает воздушное судно и его груз законным владельцам.

СТАТЬЯ 10

1. ~~Договаривающиеся~~—Государства-**участники** оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении ~~такого преступления~~ **таких преступлений** и других актов, ~~упомянутых~~ **указанных** в статье 4. Во всех случаях применяется законодательство Государства, к которому обращена просьба.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства по любому другому договору, двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь по уголовным делам.

СТАТЬЯ 11

1. Каждое ~~Договаривающееся~~ Государство-**участник** в соответствии со своим национальным законодательством сообщает Совету Международной организации гражданской авиации так скоро, как это возможно, любую имеющуюся у него соответствующую информацию относительно:

- a) обстоятельств преступления;
- b) действий, предпринятых в соответствии со статьей 9;
- c) мер, принятых в отношении преступника или предполагаемого преступника, и в частности, результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

СТАТЬЯ 12

1. Любой спор между двумя или более ~~Договаривающимися~~ Государствами-**участниками**, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие ~~Договаривающиеся~~—Государства-**участники** не будут связаны положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым ~~Договаривающимся~~ Государством-**участником**, сделавшим такую оговорку.

3. Любое ~~Договаривающееся~~ Государство-**участник**, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время снять эту оговорку путем нотификации правительств-депозитариев.